

ЦЕРКОВНАЯ

XXI г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 46

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

15 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1908 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 7-й день текущаго ноября, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшіе доклады Святѣйшаго Сѹнода 1) о возведеніи настоятеля придворной церкви въ Баденъ-Баденъ архимандрита Стефана, въ С.-Петербургѣ, въ санъ епископа Владиміръ-Волинскаго, съ присвоеніемъ ему именованія вторымъ викаріемъ Волинской епархіи и съ переименованіемъ епископа Кременецкаго въ перваго викарія той же епархіи, и 2) о бытіи ректору Рязанской духовной семинаріи архимандриту Григорію епископомъ Козловскимъ, викаріемъ Тамбовской епархіи, съ производствомъ нареченія и посвященія его въ епископскій санъ въ С.-Петербургѣ.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сѹнодальнаго Оберъ-Прокурора, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 7-й день ноября 1908 г., на награжденіе предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сѹнодѣ

протоіерея Дмитрія Вѣлкова, во вниманіе къ продолжительному и полезному служенію его Церкви Божіей, *митрою.*

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѹнода поступили сообщенія о нижеслѣдующемъ:

1) духовенство четвертаго Кирсановскаго округа, Тамбовской епархіи, по совершеніи освященія вновь выстроеннаго храма въ деревнѣ Тимошеевкѣ, Тамбовскаго уѣзда, и по вознесеніи моленія о здравіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома, совмѣстно съ строителемъ храма Григоріемъ Аксеновымъ и попечителями прихода, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства глубокой сердечной благодарности за пожертвованіе отъ Монаршихъ щедротъ 1000 р. на сооруженіе въ названной деревнѣ храма;

2) строительный комитетъ по постройкѣ церкви въ деревнѣ Мордовой, Княгининскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, священнослужители и прихожане, при совершеніи 30-го августа текущаго года освященія названнаго храма, вознесли горячія молитвы о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Михаила Александровича и Великой Княгини Ольги Александровны, въ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ безпредѣльной преданности и глубокой благодар-

ности Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ за милостивое пособіе на сооруженіе сего храма отпускомъ строевого дѣла, денежнымъ даромъ и пожертвованіемъ трехъ колоколовъ и

3) общество крестьянъ села Кайракли, Измаильскаго уѣзда, Кишиневской епархіи, совершивъ 5-го октября сего года освященіе въ названномъ селѣ новаго зданія церковно-приходской школы въ память рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, просили повергнуть въ стопы Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества вѣрнопопдадническія чувства безпредѣльной любви и преданности.

На всеподаннѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрнопопдадническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 31-й день октября 1908 года, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ.»

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 11 октября 1908 года за № 7116, постановлено: уволивъ игумена Іеронима отъ должности настоятеля Новосильскаго Свято-Духова монастыря, Тульской епархіи, назначить настоятелемъ названнаго монастыря изъ Спасо-Преображенскаго монастыря, Казанской епархіи, іеромонаха Серафима, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

II. Отъ 4—6 ноября 1908 года за № 7829, постановлено: преосвященнаго Павла, епископа Чигиринскаго, перваго викарія Кіевской епархіи, утвердить въ должности предсѣдателя Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

III. Отъ 23 октября — 3 ноября 1908 года за № 7448, постановлено: исправляющую должность настоятельницы Калужскаго Казанскаго женскаго

монастыря, Калужской епархіи, монахиню Ангелину утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

IV. Отъ 23 октября — 3 ноября 1908 года за № 7443, постановлено: избранную большинствомъ голосовъ сестеръ Борисовской Тихвинской женской пустыни, Курской епархіи, на должность настоятельницы обители, монахиню той же пустыни Серафиму утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

V. Отъ 14 октября — 3 ноября 1908 года за № 7260, постановлено: единогласно избраннаго братіей Бѣлевской Введенской Макаріевской пустыни, Тульской епархіи, на должность настоятеля обители, казначея той же пустыни іеромонаха Кирилла, утвердить въ означенной должности.

* * *

Управляющій Канцелярію Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Григоровскій, возвратясь изъ поѣздки по обозрѣнію дѣлопроизводства Варшавской и Холмской духовныхъ консисторій, 10-го сего ноября вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей по должности.

Разяснительное опредѣленіе Святѣйшаго Синода по вопросу о раздѣльномъ жителствѣ священноцерковнослужителей съ ихъ женами.

Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ въ донесеніи Святѣйшему Синоду, изяснилъ: 1) что священникъ ввѣренной ему епархіи живетъ раздѣльно съ своею женою, проводившей въ его домѣ нетрезвую и развратную жизнь и засимъ оставившей мужа и уѣхавшей къ родственникамъ, причемъ на примиреніе съ женою священникъ, прощавшій ей ея не-

благоповеденіе нѣсколько разъ, въ виду ея нетрезвости и развратной жизни, не соглашается; преосвященный распорядился вызвать жену священника и предложить ей, въ цѣляхъ исцѣленія отъ недуга нетрезвости, прибыть въ женскій монастырь и пожить въ немъ, но какъ поступить въ дальнѣйшемъ, если она не исправится и если священникъ не возьметъ ея къ себѣ, преосвященный недоумѣваетъ, и 2) что въ епархіи его встрѣчаются случаи прожизанія священноцерковнослужителей въ мѣстахъ ихъ служенія безъ женъ вслѣдствіе оставленія ими мужей или по причинѣ отсылки самими мужьями женъ отъ себя, какое прожизаніе священноцерковнослужителей безъ женъ порождаетъ на мѣстѣ много толковъ и часто ведетъ къ возникновенію дѣлъ о неблагоповеденіи священноцерковнослужителей, причѣмъ распоряженія и мѣры къ искорененію этого явленія не уничтожаютъ такового. Изъяснивъ объ изложенномъ, преосвященный просилъ преподавать ему руководственныя указанія, какъ поступить съ означеннымъ священникомъ и какъ вообще поступать съ тѣми клириками, которые по разнообразнымъ причинамъ живутъ отдѣльно отъ своихъ женъ и подлѣ разными предлогами уклоняются отъ исполненія распоряженій преосвященнаго вызвать женъ и семьи къ себѣ и жить вмѣстѣ, причѣмъ преосвященный присовокупилъ, что, памятуя слова апостола Павла, что «кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тотъ не будетъ пещись о Церкви Божіей» (1 Тим. III, 5), онъ, преосвященный, считаетъ клириковъ, отдѣльно живущихъ отъ своихъ женъ и дѣтей, плохими тружениками на нивѣ Христовой и, въ цѣляхъ заставить ихъ жить съ женами, полагалъ бы отрѣшати ихъ отъ мѣста и запрещати въ священнослуженіи. По обсужденіи изложеннаго донесенія преосвященнаго, совокупно со справкою, Святѣйшій Синодъ нашель: 1) что церковныя каноны (8 пр. Неок. соб.) даютъ ясное указаніе, какъ должно

поступать въ отношеніи священнослужителя, у коего бы жена оказалась впавшею въ прелюбодѣйство, требуя, чтобы таковой священнослужитель или развелся съ женою, или былъ запрещенъ въ священнослуженіи, по каковому правилу и надлежитъ поступить въ отношеніи означеннаго священника, 2) что священнослужители, уклоняющіеся отъ сожителства съ женами подлѣ видами благословными, подлежатъ прещенію по силѣ пр. 5 святыхъ апостолъ, предписывающаго, въ случаѣ упорства, изверженіе отъ священнаго чина, а уклоняющіеся отъ сожителства съ женами по причинамъ неблагословнымъ должны быть предаваемы церковному суду за неблагоповеденіе, на основаніи церковныхъ правилъ и духовныхъ узаконеній, 3) что равнымъ образомъ, если жена священнослужителя оставляетъ мужа вслѣдствіе его неблагоповеденія, грубаго и жестокаго обращенія съ нею и т. п., то должны быть предпринимаемы въ отношеніи къ виновному всѣ мѣры исправленія, имѣющіяся въ распоряженіи Епархіальнаго Начальства, и неуправляющійся подлежить суду и наказанію, а если жена священнослужителя оставляетъ своего мужа безъ всякой съ его стороны вины, то она подлежитъ увѣщаніямъ къ совмѣстной жизни и, въ случаѣ недѣйственности увѣщаній, церковной епитиміи, а оставленный заслуживаетъ снисхожденія, 4) что въ каждомъ случаѣ обнаруженія раздѣльнаго жительства священнослужителей съ ихъ женами надлежитъ тщательно изслѣдовать обстоятельства дѣла и въ соотвѣтствіи съ данными, добытыми изслѣдованіемъ, преподавать увѣщаніе къ примиренію супруговъ и принимать потребныя мѣры къ исправленію обнаружившихся въ ихъ семейныхъ отношеніяхъ нестроеній, 5) что могутъ быть случаи, когда раздѣльное жительство священнослужителя съ женою не является предосудительнымъ, какъ состояніе священнослужителя по назначенію начальства въ монастырь или въ отлучкѣ на

иномъ служеніи, или же проживаніе женъ съ воспитываемыми въ школахъ дѣтьми, и 6) что примѣнительно къ сему надлежитъ производить тщательное изслѣдованіе причинъ раздѣльной жизни съ женами и церковнослужителей, и въ соответствии съ данными изслѣдованія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ принимать соответствующія Архипастырскія мѣры вразумленія или прещенія; о чемъ Святѣйшій Синодъ 11—23 октября 1908 г. № 7158 опредѣлилъ увѣдомить преосвященнаго указомъ, въ должному руководству, предписавъ въ ономъ вмѣстѣ съ тѣмъ Епархіальному Начальству, предварительно примѣненія мѣръ взыскапія, сдѣлать священноцерковнослужителямъ епархіи и ихъ женамъ увѣщаніе къ исправленію замѣченныхъ недостатковъ въ семейной жизни, съ предупрежденіемъ, что, если они останутся глухи къ увѣщанію, ихъ постигнетъ примѣненіе каноническихъ мѣръ.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ

I. Журнальными опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, утвержденными Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: нижеслѣдующія книги подъ заглавіями:

1) Краткое руководство къ разведенію плодовыхъ деревьевъ въ южной половинѣ Россіи К. Петерсена. Изд. 2-е, 1908 г., ц. 65 коп.—одобрить для библиотекъ церковныхъ школъ южной полосы Россіи и какъ учебное пособіе для второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

2) Объ удобреніи почвы. Общедоступное руководство для крестьянъ и сельскихъ школъ. Составилъ В. В. Солдатовъ. Изд. 2-е. Спб., 1908 г. ц. 30 коп.—допустить въ библиотекѣ церковно-приходскихъ школъ.

3) Систематическій сборникъ задачъ и численныхъ пригѣровъ. Курсъ элементарный.

Части I и II, цѣна каждой части 20 коп. Составилъ И. Т. Яхонтовъ. Изд. М. М. Гутаца. Спб., 1907 г. и 1908 г.—допустить въ церковно-приходскія школы въ качествѣ учебнаго пособія при обученіи ариметикѣ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта.

II. Отъ 20—28 октября 1908 г. за № 506, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: брошюры доктора медицины Гавріила Попова, подъ общимъ заглавіемъ: «Побесѣдуемъ», ч. 1. «Что такое образованность. Пора вѣзаться за умъ. Чистота. Умѣнье себя держать». Ц. 3 коп., ч. 2. «Какъ устроены человѣкъ». Ц. 7 к., ч. 3. «Отчего происходят болѣзни и смерть. Ц. 5 к. Спб., 1908 г. Народное изданіе А. А. Х—ва. Для чтенія въ школахъ и семьяхъ—допустить въ библиотекѣ церковныхъ школъ.

III. Отъ 20—28 октября 1908 г. за № 517, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: сочиненіе В. К. Саблера, подъ заглавіемъ: «О мирной борьбѣ съ социализмомъ». Путевыя воспоминанія. Томъ первый, стр. VIII—140, ц. 90 к., Спб., 1907 г. Томъ второй, стр. 364, ц. 2 руб. Спб., 1908 г.—допустить въ библиотекѣ церковно-учительскихъ школъ.

IV. Отъ 20—28 октября 1908 года за № 512, утвержденному Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, составленнымъ Василиемъ Лебедевымъ книги, подъ общимъ заглавіемъ «Ученье—свѣтъ»: 1) Русскій букварь. Чтеніе и письмо. Изданіе сокращенное. М., 1908 г., стр. 80, ц. 17 к. и 2) Первая послѣ букваря книга для чтенія, разсказа, письма и рисованія. М., 1908 г., стр. 140+IV ц. 30 к.—приняты *непримодными* для церковно-приходскихъ школъ.

V. Отъ 28 октября—6 ноября 1908 года за № 519, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: составленный Э. С. Полторацкою и изданный Отто Кирхнеромъ «Русскій историческій календарь на 1909 годъ»—допустить къ приобрѣтенію въ церковно-приходскія школы.

П Р И В А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 46

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

15 ноября

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1908 года.

Уясненіе «несогласій» въ житіи благовѣрной великой княгини Анны Кашинской съ лѣтописями и степенной книгой ¹⁾.

На Московскихъ соборахъ 1677—78 г.г. полное церковное чествованіе благовѣрной великой княгини Анны Кашинской было приостановлено, «понеже нынѣ въ житіи ея обрѣтошася многая несходства съ лѣтописными и степенными книгами».

Чтобы выяснитъ происхожденіе этого событія, слѣдуетъ обратить вниманіе, съ одной стороны, на то, что это было въ періодъ пересмотра переводовъ богослужебныхъ книгъ, и, съ другой, на то, что тогда появилось множество жизнеописаній русскихъ святыхъ. Нерѣдко малообразованные составители этихъ жизнеописаній пользовались непровѣренными изустными преданіями, позволяли себѣ съ назидатель-

ною цѣлью приукрашать жизнь изображаемыхъ угодниковъ и, за недостаткомъ собственнаго творчества, дѣлами примѣненія изъ ранѣ составленныхъ житій. Въ виду этого Московскій соборъ 1667 г. подвергалъ нѣкоторыя житія тщательному разсмотрѣнію; соотвѣтственно этому благому почину, спустя десять лѣтъ, при патриархѣ Іоакимѣ, подвергнуто было пересмотру находившееся въ большомъ обращеніи житіе благовѣрной княгини Анны Кашинской, которое, по своей формѣ и стилю, вполне подходило къ прежнимъ житіямъ Макарьевского періода составленія ихъ, почему нѣкоторое время житіе, какъ канонъ и вся служба, было въ церковномъ употребленіи. Но теперь высшая церковная власть, провѣряя содержаніе житій, стала прибѣгать къ письменнымъ источникамъ, — и вотъ въ житіи благовѣрной великой княгини Анны Кашинской усмотрѣны были нѣкоторыя несогласія съ лѣтописями.

Какъ видно изъ актовъ Московскаго собора 1667 г., коммиссія, посылаемая патриархомъ Іоакимомъ въ г. Кашиный, пред-

¹⁾ Источники и пособія: Дѣла Св. Синода 1853—60 и др. г.г. Сборникъ Руманцевскаго музея № 407, л. 33—записка о благовѣрной Аннѣ Кашинской, размѣромъ (въ копіи) въ листъ бум. Страницы 1872 г. т. II и IV свящ. П. Колтыпина; тоже 1900 г. июль—И. В. Важенковъ; Чтенія общества исторіи и древн. Россійскихъ 1871 г. кн. IV, «Св. благовѣрная и преподобная кн. Анна Кашинская»—В. П. К. и др. Записка о чествованіи памяти и мощей благов. вел. кн. Анны Кашинской, поданная митрополиту Григорію Постникову, бібліотека Св. дух. академіи рукописн. отд. № 29 / Нильскаго, свѣдка 22-я, е.

ставила 13 пунктовъ несогласій разсмотрѣннаго ею житія благовѣрной великой княгини Анны Кашинской со степенною книгой и лѣтописцами ¹⁾.

Несогласія эти, какъ видно будетъ, не существенныя.

Такъ въ первомъ пунктѣ доказывается, что княжна Анна была дочь князя Дмитрія Борисовича Ростовскаго, а не славныхъ бояръ г. Кашина, слѣдовательно, по мнѣнію слѣдователей и о.о. собора, она должна родиться именно въ Ростовѣ, а не въ Кашинѣ.

Но Кашинъ, какъ полагаютъ ²⁾, принадлежалъ тогда къ Ростовскому княжеству, и Ростовскіе князья могли временно со своими семьями проживать въ г. Кашинѣ, или бывали въ этомъ городѣ на такъ называемомъ «полюдь», т. е. для судопроизводства и сбора дани.

Въ разныхъ городахъ князья нерѣдко проживали съ своими семействами; такъ извѣстно, что великій князь Всеволодъ, дѣдъ св. Александра Невскаго, родился въ нынѣшнемъ городѣ Дмитровѣ, Московской губ., во время «полюдя» въ означенномъ городѣ, а не въ г. Владимірѣ, гдѣ жилъ его отецъ.

2, 3, 4 и 5 несогласія вовсе не касаются благовѣрной княгини Анны, а имѣютъ цѣлью отмѣтить ошибки и неточности въ житіи относительно 1) того, что въ ордѣ св. благовѣрный князь Михаилъ Ярославичъ былъ не съ княземъ Дмитріемъ, а съ княземъ Константиномъ; 2) способа убіенія благовѣрнаго великаго князя Михаила: умерщвленъ ножемъ въ ребра правой стороны, а не мечемъ; 3) подробностей перенесенія тѣла благовѣрнаго князя Михаила, послѣ убіенія, въ Тверь, именно, по житію, тѣло Тверскаго князя Михаила

привезено изъ орды въ Тверь княземъ Дмитріемъ, по лѣтописямъ же привезено въ Москву по приказанію великаго князя Георгія Даниловича; 4) благовѣрная Анна, по смерти Михаила Ярославича, пребывала въ Твери не съ однимъ сыномъ Константиномъ, но и съ Александромъ и Дмитріемъ.

Относительно отмѣченныхъ неточностей, нужно замѣтить, что Дмитрій, старшій сынъ св. Михаила, изъ Твери сопровождалъ своего отца до Переяславля и даже желалъ съ нимъ отправиться въ орду (о чемъ, конечно, знали въ Твери), но отецъ отослалъ его назадъ въ Тверь, гдѣ былъ болѣе необходимъ и какъ его замѣститель по управленію княжествомъ, и для поддержанія семьи.

Въ житіи и службѣ св. князю Михаилу сказано, что на него татары, какъ дикіе звѣри, устремились и съ мечами и съ ножами, слѣдовательно смерть могъ принять великій князь Михаилъ и отъ мечного посѣченія, и отъ прободенія ножемъ, и отъ дреколій и т. п.

Московскій князь Юрій, отправивши тѣло св. князя Михаила въ Москву, не хотѣлъ отдавать оное въ Тверь его семьѣ, во главѣ которой былъ тогда Дмитрій. Этотъ князь, и по своимъ сыновнимъ чувствамъ, и по настойчивымъ просьбамъ своей матери, сильно хлопоталъ о перенесеніи тѣла отца своего въ Тверь, для почетнаго погребенія, и достигъ этого, только подъ угрозой идти войной на Московскаго князя. Юрій вынужденъ былъ выдать тѣло св. князя Михаила. И изъ этого видно, что перенесенію тѣла св. князя Михаила болѣе всѣхъ содѣйствовалъ Тверской князь Дмитрій и ему можно приписать (не въ буквальномъ смыслѣ) перенесеніе тѣла отца его въ Тверь.

6, 7 и 8 пункты касаются несогласія въ показаніи годовъ кончины, какъ самой великой княгини Анны, такъ и ея сыновей Константина и Василія. Но ошибки въ цифрахъ, особенно сла-

¹⁾ Лѣтописи были: изъ домовыхъ двухъ книгъ патріарха, изъ двухъ книгъ Троице-Сергіева монастыря и изъ книги Чудова монастыря. См. въ дѣлѣ Св. Синода; стр. 71.

²⁾ Энциклопедическій лексиконъ изд. Края, Тверской патерикъ архіеп. Дмитрія, стр. 13. Записка о благовѣрной Аннѣ Кашинской въ сборникѣ Румянцеваго музея.

вянскихъ, отчасти по сходству начертанія, а отчасти и по малограмотству не только писателя житія, но и вообще большинства тогдашнихъ грамотевъ,—весьма возможны. Если и въ современныхъ историческихъ сочиненіяхъ допускаются ошибки, если не на сотни лѣтъ, то на десятки, то тѣмъ болѣе—у старинныхъ русскихъ лѣтописцевъ, примѣръ чего можно видѣть въ степенной книгѣ, гдѣ Константинопольскому патріарху Фотію приписывается чудо надъ Аскольдомъ и Диромъ (862 г.), крещеніе великой княгини Ольги (945 г.), приемъ пословъ великаго князя Владиміра (около 988 г.); такимъ образомъ, по степенной книгѣ и нѣкоторымъ русскимъ лѣтописцамъ, патріархъ Фотій патріаршествовалъ въ Константинополѣ болѣе ста лѣтъ. А что изъ-за сходства нѣкоторыхъ цифръ, въ старину, допускались ошибки и на цѣлыя тысячелѣтія, это видно изъ житія преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ; по однимъ они—ученики апостола Андрея, т. е. современники апостоловъ, по другимъ 13—14 в. Такихъ примѣровъ не мало.

Разность въ годахъ показанія смерти князей Василія, Константина и другихъ могла зависѣть отъ постоянныхъ смуть, бывшихъ въ Тверскомъ княжествѣ, гдѣ братья, получившіе Кашинъ, Микулинъ, стремились завладѣть Тверью. Василій Кашинскій нѣсколько разъ занималъ Тверь. Притомъ нужно сказать, что исторія Кашинскаго, Микулинскаго и другихъ княжествъ, унаслѣдованныхъ сыновьями и внуками св. великаго князя Михаила Ярославича, не изслѣдована настоящимъ образомъ, и едва ли скоро, за недостаткомъ историческихъ актовъ, будетъ въ точности изслѣдована.

Относительно того, когда переселилась въ Кашинъ и скончалась здѣсь благовѣрная княгиня Анна, соборъ Московскій не нашелъ никакихъ указаній въ лѣтописяхъ. Между тѣмъ, въ настоящее время, мы можемъ удо-

стовѣрить то обстоятельство, что эта княгиня-инокиня жила у сына своего князя Василія въ Кашинѣ, здѣсь преставилась и погребена въ Успенскомъ соборѣ. Подтвержденіемъ той истины, что княгиня Анна жила въ Кашинѣ, можетъ служить древняя исторія Кашинскаго Успенскаго собора, который первоначально былъ храмомъ женской обители... Такъ въ древнемъ рукописномъ жизнеописаніи преподобнаго Ефрема, Перекомскаго чудотворца, принадлежащемъ его ученику игумену Роману, говорится, что преподобный родился въ гор. Кашинѣ 20 сентября 1412 г. «близъ Успенскаго дѣвичьяго монастыря», слѣдовательно существованіе его справедливо полагается въ 14 в. Причиной основанія этой обители, по твердому преданію, признается прибытіе княгини Анны въ Кашинъ на жительство къ сыну Василію Михайловичу, который, упросивши къ себѣ мать-инокиню, соорудилъ для нея Успенскій монастырь.

Переселеніе благовѣрной Анны изъ Тверскаго монастыря въ Кашинъ случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Ея младшій, и всего вѣроятнѣе, самый дорогой и любимый для материнскаго сердца, сынъ Василій долженъ былъ оставить Тверь и удалиться въ Кашинъ. Всѣ его самыя законныя права при этомъ были сильно нарушены. Князь Василій Михайловичъ былъ изгнанъ изъ Твери своимъ племянникомъ Михаиломъ Александровичемъ. Могло ли сердце матери остаться равнодушнымъ къ горю своего любимаго сына?

Могъ ли и самъ сынъ спокойно оставить свою старушку мать въ городѣ, отнятомъ у него личнымъ врагомъ? Такимъ образомъ, всѣ данныя за то, что княгиня Анна уѣхала изъ Твери въ Кашинъ ¹⁾, и что она тамъ и умерла въ 1368 г., какъ то вполне ясно и точно, о годѣ смерти, говоритъ Никонская лѣтопись. Кто изъ нихъ умеръ

¹⁾ Изъ трудовъ Тверскаго областного археологическаго съезда, В. Колосовъ: Благовѣрная великая княгиня Анна Кашинская, стр. 29.

раньше, сынъ или мать, это обстоятельство не имѣетъ большой важности и его нельзя установить съ полною точностью. Но очень важно, изданное въ 1904 г., житіе благовѣрной великой княгини Анны Кашинской, представляющее собою выпись изъ царственнаго лѣтописца, относящагося къ 16-му или началу 17 вѣка.

Здѣсь подъ 1368 г. читаемъ: «Того же 6876 лѣта преставился князь Василій Михайловичъ Тверскій въ Кашинѣ, внукъ Ярославль... Того же лѣта преставился великая княгиня Софья великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго». На картинѣ, находящейся надъ этими словами, изображены два гроба съ тѣлами матери и сына, какъ будто бы они были погребены въ вѣ одинъ день ¹⁾.

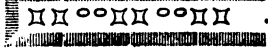
Одѣяніе погребенной, по рисунку, схимническое. Въ схимническомъ одѣяніи благовѣрная Анна Кашинская обрѣтена и въ 1649 году, то же свидѣтельствуется и досмотръ комиссіи 1677 года.

За погребеніе схимонахини Анны въ гор. Кашинѣ согласно свидѣтельству твердое преданіе Тверское, перешедшее въ древнѣйшую редакцію житія св. Михаила Ярославича, сочиненіе ректора Тверской семинаріи архимандрита Макарія (напеч. 1798), каковое преданіе никогда Твери не присвоило могилы благовѣрной супруги любимаго тверитянами «отчизнолюбца» князя Михаила.

Изысканіями Кашинскаго городского комитета, по устройству торжества всенароднаго чествованія благовѣрной княгини Анны, найдена, въ сентябрѣ с. г., въ Кашинскомъ Успенскомъ соборѣ, гробовая крышка съ каменнаго гроба благовѣрной княгини Анны, представляющая гладко вытесанную, съ орнаментомъ, плиту, а равно обрѣтена и самая могила благовѣрной Анны; выложенная съ трехъ сторонъ камнемъ и кирпичемъ, съ остатками сгнившаго дерева. Въ этомъ составленъ слѣдующій актъ ²⁾, съ

достаточнымъ историческимъ обоснованіемъ.

«Кашинскій городской комитетъ, по устройству торжества возстановленія всенароднаго чествованія благовѣрной княгини Анны, изъ своего состава выдѣлилъ трехъ членовъ: Василія Николаевича Назарова, Ивана Ивановича Черепина и Сергія Ивановича Лядова, коммъ поручилъ приведеніе въ порядокъ и благоустройство могилы благовѣрной княгини въ Успенскомъ соборѣ. 24 сентября 1908 г. означенные члены комитета, въ присутствіи протоіерея Успенскаго собора Александра Скобникова, церковнаго старосты Василія Розанова, желая точно, на основаніи актовъ дѣяній Московскаго собора 1677 года, установить мѣсто въ соборѣ, гдѣ была могила преподобной княгини Анны, взяли въ основаніе слова изъ дѣяній собора: 185 г. февраля въ 21 день пресвященный Іосифъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій и пресвященный Сумеонъ, архіепископы Тверской и Кашинскій, досматривали мѣсто, гдѣ былъ гробъ съ мощами Благовѣрной княгини-иноки Анны, а по досмотру то мѣсто въ соборной Успенской церкви каменной, посади лѣваго клироса выкладена ама кирпичемъ глыбиною въ поясъ, на верху ея положена каменная плита, что прежде сего бывала на каменной гробницѣ благовѣрной княгини иноки Анны... Пресвященный митрополитъ и архіепископъ велѣли плиту съ того мѣста снять и положить въ той же церкви къ стѣнѣ и ту бѣ каменную яму, надъ которой стояло дошатое творяло, насыпать пескомъ и заравнять, а творяло разобрать.

1) Около 2 часовъ пополудни 24-го сентября, въ присутствіи вышеуказанныхъ лицъ, были подняты шесть плитъ чугунаго пола въ углу, противъ лѣваго клироса Успенскаго каменнаго собора; на глубинѣ около 1-го аршина оказалась каменная плита, которая тотчасъ была навлечена на поверхность пола. Плита послѣ промывки оказалась: длиною до 2 аршинъ, шириною въ головкахъ 14 вершковъ, въ ножной части 10 вершковъ, толщиною до 4 вершковъ, по тяжести болѣе 20 пудовъ, наружная сторона плиты гладко вытесана, по ребрамъ съ 4 сторонъ плита украшена одинаковымъ орнаментомъ, приблизительный форматъ ея та-

 кой . Плита оставлена на полу, впредь до распоряженій епархіаль-

¹⁾ В. И. Успенскій и Целепи. Благовѣрная великая княгиня Анна Кашинская, стр. V и 14.

²⁾ Копія акта прислана намъ, при сообщеніи

Тверской дух. консисторіи отъ 28 октября, согласно резолюціи высокопреосвященнаго архіепископа Тверскаго Алексія.

наго начальства и указанія археологическаго комитета.

2) Вышеозначенные члены комитета, 26 сентября съ 9 часовъ утра, занялись, на основаніи найденной плиты, опредѣлять мѣсто могилы преподобной княгини Анны; при изслѣдованіи оказалось: на разстояніи 4 аршинъ отъ найденной плиты съ запада на востокъ, почти противъ лѣваго пліроса, на глубинѣ не болѣе $\frac{3}{4}$ аршина, квадратная яма, выложенная съ трехъ сторонъ камнемъ, кирпичемъ съ известью, а четвертая сторона, ножная, каменной стѣнки не имѣетъ, но имѣетъ длинное углубленіе съ остатками сгнившаго дерева; яма засыпана пескомъ, попадаетса известь; ширина ямы $1\frac{1}{2}$ арш., длина болѣе 2 аршинъ.

Условія, при которыхъ были найдены плита и яма, вполне совпадаютъ съ тѣмъ, что указано въ актахъ Московскаго собора 1677 г.,—поэтому члены комитета, безъ колебаній, признають плиту гробовой крышкой съ каменнаго гроба благовѣрной княгини Анны, а яму, выложенную камнемъ—могилой праведницы.

О чемъ и составили сей актъ 27 сентября 1908 года: архимандритъ Теофанъ, протоіерей Кашинскаго Успенскаго собора Александръ Скобниковъ, діакоизъ Теодоръ Никольскій, члены комитета: Кашинскій купецъ Василій Николаевичъ Назаровъ, Кашинскій купецъ Сергій Ивановъ Лядовъ, Кашинскій купецъ Иванъ Ивановъ Черепицъ, церковный староста Успенскаго собора: Василій Павловъ Розановъ.

Смоленскаго собора въ С.-Петербургѣ священникъ
С. А. Архангеловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Слово въ день Собора Св. Архистратига Михаила.

О непремѣяемости Церковнаго ученія и древнѣйшихъ церковныхъ установленій.

Недавно Златоверхій Михайловскій монастырь торжественно праздновалъ 800-лѣтіе своего существованія. При этомъ онъ могъ смиренно заявить, что въ теченіе своего многовѣкового существованія старался сохранить и посылно сохранилъ драгоценное сокровище православной христіанской вѣры, полученное отъ древней

православной христіанской Церкви. И это самое лучшее свидѣтельство и самая большая заслуга. Вообще наша святая Церковь отличается замѣчательною устойчивостью: что она приняла отъ своей матери—древней Церкви, тому остается вѣрна навсегда. Истины и заповѣди, содержимыя и пропо-вѣдуемыя ею, тѣ же, которыя исходили изъ устъ Господа Спасителя и святыхъ апостоловъ; установленія, которыхъ она держится, суть происхожденія апостольскаго или ближайшаго къ апостольскому времени. И не поступится Церковь своими вѣрваніями и древнѣйшими установленіями никогда и ни въ какомъ случаѣ.

Но эта устойчивость Церкви приводитъ нѣкоторыхъ въ недоумѣніе и смущеніе. Не только враги Церкви, но и, повидимому, доброжелательные къ ней видятъ недостатокъ ея въ томъ, что она не идетъ впередъ въ смыслѣ развитія, не отрѣшаетъ устарѣлаго и не производитъ новаго соотвѣственно ходу человѣческой жизни во всехъ другихъ отношеніяхъ. Если бы, думается нѣкоторымъ, Церковь вступила на путь преобразованій, то она не отстала бы въ дѣлѣ развитія отъ гражданскихъ обществъ, крѣпче удерживала бы въ союзѣ съ собою членовъ своихъ и лучше воздѣйствовала бы на жизнь ихъ. Что сказать по поводу сего?

Прежде всего, неудачно и невѣрно сопоставленіе между Церковію и гражданскимъ обществомъ. Первая есть Божественное установленіе, второе—обыкновенное, человѣческое; цѣль первой—духовное развитіе, нравственное совершенствованіе и благотворное воспитаніе для вѣчной жизни, цѣль второго—главнымъ образомъ внѣшнее могущество и матеріальное благосостояніе; средства первой—Божественное ученіе и Божественная благодать, средства второго—различныя человѣческія мѣропріятія и постановленія для порядка, благоустройства и процвѣтанія человѣческой жизни. Дѣло измѣняется и гражданское общество возвышается, когда въ немъ заключается и Церковь Божія. Тогда граждан-

ское общество проникается священнымъ духомъ Церкви, включаетъ въ свои стремленія дѣла Церкви и придаетъ своимъ постановленіямъ высокое значеніе; тогда образуется важный и въ высочайшей степени благотворный по своимъ послѣдствіямъ союзъ между церковію и государствомъ. Но и при этомъ церковь всегда вѣрна самой себѣ и стремится къ тому, чтобы гражданское общество проникалось ея духомъ и пользовалось ея могущественнымъ влияніемъ.

Церковь можетъ быть разсматриваема со стороны ея ученія и со стороны ея установленій. Ни въ какомъ случаѣ не можетъ измѣняться первое. Церковь содержитъ и проповѣдуетъ божественное ученіе, слѣдовательно несомнѣнно истинное. Истина же имѣетъ то существенное свойство, что всегда одна и та же, и этимъ отличается отъ человѣческихъ мнѣній, которыя колеблются, измѣняются и устраняются. Имѣя въ виду такое свойство Божественной истины, Спаситель учить: «дондеже пройдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не пройдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ» (Мате. V, 18); «небо и земля мимоидеть, словеса же моя не мимоидутъ» (Мате. XXIV, 35). А св. апостоль Павелъ, предостерегая вѣрующихъ отъ лжеученія, говоритъ: «если бы даже мы, или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаема» (Гал. I, 8). Уразумѣть очевидную истинность сего ученія легко. Пройдемъ мысленно Символь вѣры, этотъ сводъ христіанскихъ вѣрованій; сдѣлаемъ то же самое съ десятью заповѣдями, этимъ сводомъ нравственныхъ требованій: что можетъ въ нихъ подлежать самаго малѣйшему измѣненію? А этимъ вѣрованіямъ и заповѣдямъ соответствуютъ по своему содержанію и значенію всѣ христіанскія вѣрованія и заповѣди. Въ христіанскомъ ученіи нѣтъ ничего излишняго и не достающаго: оно очерчиваетъ свое содержаніе изъ Божественнаго

откровенія, въ которомъ находится все необходимое для вѣрующаго сердца и хорошо направленной воли. Посягнуть на что нибудь изъ него, значитъ посягнуть на все. Между человѣческими мнѣніями есть качественное различіе и между правилами обыденной человѣческой жизни можетъ быть разборъ по ихъ сравнительной важности и обязательности, а въ христіанскомъ ученіи все важно и обязательно. Христосъ Господь не училъ, что одну истину слѣдуетъ принимать и содержать тверже, а другую легче, или: одна заповѣдь болѣе обязательна, а другая менѣе обязательна. Онъ училъ принимать и осуществлять все въ полнотѣ и совершенствѣ. Въ виду сего св. апостоль Іаковъ учить: «кто соблюдаетъ весь законъ, и согрѣшитъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ» (Іак. II, 10). Входя же въ смыслъ апостольскаго изреченія можно сказать: непринимаящій или отвергающій одну Божественную истину повиненъ вообще предъ истинною. Стоитъ только допустить различіе въ христіанскомъ ученіи между существеннымъ и несущественнымъ, болѣе важнымъ и менѣе важнымъ, сейчасъ же возникнетъ опасность устранить и нарушить мало по малу все. Религіозное заблужденіе и нечестіе, какъ свидѣтельствуешь древняя и новая исторія, не остаются въ одномъ положеніи. Одно заблужденіе влечетъ за собою рядъ заблужденій и часто приводитъ къ полному невѣрію; за нарушеніемъ одной заповѣди слѣдуетъ нарушеніе многихъ, а иногда всѣхъ. Страшно вообще коснуться чего-нибудь изъ неприкосновеннаго и посягнуть на самаго малѣйшую часть важнаго дѣлага: это значитъ вступить на путь отверженія всего неприкосновеннаго и разрушенія всего священнаго. Мы своими глазами видимъ, какъ въ наше время подъ извѣстнымъ перомъ совершается недостойная и пагубная работа отрицанія и разрушенія до чрезвычайныхъ размѣровъ...

Да и какъ отличать важное отъ мало-

важнаго, вѣчное отъ преходящаго, если бы мы даже и допустили возможность сего различія. Одинъ легко можетъ считать маловажнымъ то, что другому представляется существенно важнымъ, одинъ захочетъ ослабить и даже устранить одно, другой—другое и т. д., и въ совокупности получится ослабленіе и устраненіе всего или почти всего. Неужели Церковь должна считаться съ личными воззрѣніями и приспособляться къ нимъ? Она должна держаться и держится постоянно одного источника—Божественнаго откровенія, которое учитъ объ одинаковой важности и, слѣдовательно, непримѣяемости всѣхъ вѣрованій и заповѣдей Божіихъ и о совершенствѣ и полнотѣ религіознаго ученія.

Церковь, какъ мы сказали, можетъ быть разсматриваема и со стороны ея установленій. Подъ этими послѣдними разумѣются богослуженіе, праздники, посты и др. принадлежности, точно опредѣленныя древнѣйшими церковными законами и уставами. На счетъ ослабленія, измѣненія и даже устраненія нѣкоторыхъ изъ установленныхъ церковныхъ особенно часто высказываются мнѣнія и желанія. Но достоинство Церкви и самыхъ установленій ея требуетъ отрицательнаго отношенія къ симъ мнѣніямъ и желаніямъ. Древнѣйшія церковныя установленія имѣютъ одинаковый съ ученіемъ первоисточникъ: произошли отъ Самаго Иисуса Христа и святыхъ апостоловъ, или опредѣлены и утверждены вселенскою Церковью въ періодъ вселенскихъ соборовъ, Церковью, которая, будучи Божественнаго происхожденія и обладая непрестанно Божественною силою, общаетъ своимъ установленіямъ печать Божественнаго. Кто вѣруетъ въ Церковь, какъ такую, тотъ не можетъ говорить объ устраненіи и существенныхъ передѣлахъ ея древнѣйшихъ установленій.

Потомъ, установленія церковныя тѣсно соприкасаются съ вѣрованіями церковными, служатъ, если можно выразиться, воплощеніемъ вѣрованій и образуютъ строй-

ный и опредѣленный организмъ Церкви. Нельзя, такимъ образомъ, задѣвая установленія церковныя, не задѣть и вѣрованій церковныхъ. Далѣе, хотя установленія церковныя имѣютъ многообразныя отправления и разнообразное на вѣрующихъ воздѣйствіе, но проникнуты однимъ духомъ и тѣсно связаны между собою, такъ что покушеніе на одни изъ нихъ отразится на другихъ. Наконецъ, установленія церковныя имѣютъ важное воспитательное и нравственное значеніе. Они являются проводниками Божественной благодати, указателями образа жизни и поведенія христіанъ, выраженіемъ набожности и благочестія, печатью православной Церкви, высшимъ свидѣтельствомъ ея величія, благолѣпія, порядка и отзывчивости на всѣ христіанскія потребности. Можно ли въ виду сего желать измѣненія и даже устраненія нѣкоторыхъ изъ нихъ? Для чего? Чтобы видѣть только перемѣну? Мелочно и недостойно. Чтобы сдѣлать угодное нѣкоторымъ? Не Церковь должна приспособляться къ людямъ, а эти послѣдніе къ ней. Чтобы облегчить трудность христіанской жизни? Истинный христіанинъ не боится трудовъ и несетъ ихъ постоянно и терпѣливо. По мудрымъ соображеніямъ и важнымъ обстоятельствамъ высшая церковная власть допускаетъ иногда нѣкоторыя ограниченія касательно установленныхъ позднѣйшаго происхожденія, но не можетъ она сдѣлать этого съ установленіями происхожденія апостольскаго или періода вселенскихъ соборовъ.

Кто вообще вѣруетъ въ истинность, крѣпость и спасительное вліяніе Церкви, тотъ несомнѣнно исполненъ благоговѣйнаго почтенія ко всему, что составляетъ образъ Церкви, и не предъявитъ желаній и требованій измѣненія и устраненія нѣкоторыхъ ея установленій, а кто потерялъ сію вѣру, тотъ не удовлетворится и перемѣнами и не остановится въ желаніи новыхъ перемѣнъ. Мы знаемъ и видимъ, какъ на нашихъ глазахъ нѣкоторые, счи-

тавшіеся православными, отпали отъ Церкви изъ-за нѣкоторыхъ вѣншихъ принадлежностей ея и, ставши на путь отрицанія, дошли до неузнаваемости и, если надъ ними не смиляется Господь, потеряютъ христіанскій образъ.

Будемъ же, возлюбленные братія, тверды въ христіанской православной вѣрѣ и преданы православной Церкви. Да не увлекаютъ насъ новыя измышленія въ области религіи, которыя щедро расточаются въ послѣднее время; да не смущаютъ насъ дерзкія сужденія касательно Церковныхъ установленій, которыя раздаются вокругъ насъ. Наше истинное счастье въ вѣрѣ, наше дѣйствительное спасеніе въ Церкви.

Протоіерей Михаилъ Златоверховниковъ.

ХРИСТООТСТУПНИЧЕСТВО ¹⁾.

И вотъ, весь городъ вышелъ на встрѣчу Иисусу, и увидѣвши Его, просили, чтобы онъ отошелъ отъ предѣловъ ихъ (Лук. VIII, 37; ср. Мѣ. VIII, 84 ср. Мр. V, 16).

Никогда въ жизни Спасителя не было нанесено Ему такого огорченія и оскорбленія, выражаясь языкомъ міра, какъ то, о которомъ рассказываетъ намъ сегодня слышанное въ церкви за литургіей евангеліе. Никогда не выслушивалъ Онъ такой недостойной, такой обидной просьбы, какъ та, съ которою обратились къ нему жители страны Гадаринской. Мы знаемъ, Ему завидовали, Его ненавидѣли, на Него клеветали; противъ Него составлялись разговоры, козни; за Нимъ подсматривали; Его хотѣли уловить въ словѣ; Ему предлагали искусительные вопросы. Но мы не видимъ въ исторіи евангельской повторенія тѣхъ словъ, съ которыми пришли къ Нему гадаряне. Предъ ними стоялъ Учитель и Чудотворецъ; только что Онъ совершилъ величайшее чудо исцѣленія страшнаго и буйнаго бѣсноватаго; только что

Онъ облагодѣтельствовалъ и несчастнаго страдальца, и цѣлую страну, цѣлый городъ и все окрестное населеніе, избавивъ ихъ отъ опасности и постояннаго безпокойства, которое имъ причинялъ бѣсноватый. Благоговѣть бы нужно предъ Чудотворцемъ Учителемъ, слушать бы Его наставленій, просить бы Его подольше остаться среди народа, о которомъ еще древній пророкъ говорилъ, какъ о людяхъ, сѣдшихъ во тьмѣ грѣха и невѣдѣнія истины (Ис. IX, 1—2).

Что же, вмѣсто этого, видить?

Весь городъ, весь народъ, сказано въ евангеліи, вышедши къ Иисусу, умолялъ Его, чтобы Онъ ушелъ изъ предѣловъ ихъ...

Что это? Гдѣ причина столь грубой, столь оскорбительной просьбы?

Погибли свиньи гадарянъ: вотъ гдѣ причина. Страшно святости и святого: вотъ гдѣ еще причина. Слово Учителя колеблетъ привычную жизнь грѣха, съ которой мирно уживалась явное беззаконіе,—(разведеніе и употребленіе въ пищу свиней, вопреки исповѣдуемому гадарянами закону Моисееву); оно вноситъ безпокойство въ тину равнодушія и грѣховности; оно будитъ сонъ духовный—эта огненная проповѣдь напоминающая о Богѣ, о Его законѣ, о запросахъ и потребностяхъ духа. Итакъ, лучше жить со свиньями, чѣмъ... со Христомъ: отсюда и такая необычная, невѣроятная просьба гадарянъ, обращенная къ Спасителю.

Вѣчная это исторія, безконечно повторяющаяся въ жизни! Только вѣншія грубость ея смягчается, только измѣняется видъ, подставляется иная форма, а сущность часто всецѣло остается та же и въ современной жизни, въ настроеніяхъ, дѣйствіяхъ и современныхъ людей—та же сущность, какую мы видимъ въ словахъ и дѣйствіяхъ гадарянъ.

Думаютъ обычно, что невѣріе, маловѣріе и сомнѣнія въ области познанія религіознаго и истинъ вѣры, отступничество отъ Бога и Христа, — что все это есть плодъ и дѣй

¹⁾ Слово въ нех. XXIII, въ Спб., въ домовоі церкви Гр. И—вой, 9 ноября 1908 г.

ствіе просыпающагося ума, запросовъ разума, смущающагося при сопоставленіи будто бы бесспорныхъ выводовъ науки съ положеніями и ученіями религіи, по существу недоказуемыми, приемлевыми только на вѣру... Глубокое заблужденіе! Если часто ссылаются на слова одного поэта и мыслителя, заявляющаго, что сущность всей мировой исторіи въ великомъ и маломъ, въ области человѣческихъ дѣйствій, сводится къ одному роковому положенію, именно къ борьбѣ вѣры и невѣрія,—то эту мысль можно принять только въ библейскомъ освѣщеніи, которое вѣру соединяетъ съ премудростью и разумомъ, съ благочестіемъ и святостью жизни, а невѣріе отождествляетъ съ безуміемъ и глупостью, съ нечестіемъ и рабствомъ грѣху. При такомъ воззрѣніи, получаетъ особый и глубочайшій смыслъ краткое, но сильнѣйшее изреченіе Библии: «сказалъ *безумецъ* въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога», и непосредственно даѣе: «они развратились, — омерзипася въ начинаніяхъ, — нѣтъ дѣлающаго добра, нѣтъ ни единого» (Пс. XII—1—3).

Когда пусто и жутко въ душѣ отъ служенія злу и пороку; когда страшно коснуться струнъ совѣсти, спящей, но, по природѣ своей, всегда готовой проснуться; когда нужно всю жизнь безъ остатка, все время до послѣдней минуты чѣмъ-либо занять, чѣмъ-либо заполнить, лишь бы не остаться наединѣ съ собою, лишь бы не стать лицомъ къ лицу съ внутреннимъ судіею, лишь бы не наклонить сознание и совѣсть на рядъ размысленій духовныхъ о Богѣ, мірѣ, человѣкѣ, о смыслѣ жизни и смерти, о благѣ и злѣ, о собственномъ поведеніи, о подавляющихъ и захватывающихъ своихъ низкихъ и недостойныхъ интересахъ, о будущемъ и грядущей смерти... когда страшно всего этого коснуться; когда знаетъ человѣкъ, что на такомъ судѣ онъ не устоитъ, никого не обманетъ, не сокроетъ истины, что надобно будетъ взглянуть прямо въ глаза правдѣ

и подойти къ вопросу, оставить ли жизнь такую, какою она была прежде, или ее измѣнить: тогда мысль о томъ, что нѣтъ ни Бога, ни духа, ни безсмертія, ни суда, *оремненно* является единственнымъ лучемъ радости для грѣшника. «А ты знаешь, — говоритъ одинъ юноша другому, я — слышалъ, вѣдь Бога нѣтъ?!» Такъ изображаетъ намъ одинъ, самъ несчастный и жалкій въ своихъ духовныхъ исканіяхъ писатель, эту бесѣду людей, уже вкусившихъ отраву грѣха, и прибавляетъ, что эта рѣчь, отрицающая существованіе Бога, была принята слушателемъ съ радостью, съ чувствомъ глубокаго облегченія...

Но это только минутный порывъ, только краткій самообманъ. Немного размысленія, немного пройдетъ времени, немного надо отдаться непосредственному сознанію истины, безъ искусственнаго духовнаго самоусыпленія, — и радость падаетъ, и захватываетъ человѣка глубокая тоска, и муки совѣсти сосутъ сердце.

Какъ часто въ исторіи человѣчества повторялись цѣлыя эпохи, въ которыя люди передовые силились дать такую же безрадостную радость невѣрія своимъ современникамъ! Удавалось это имъ на нѣсколько времени, — но скоро, очень скоро, обычно, тѣмъ съ большею силою, съ неупорядимымъ натискомъ разливались волны вѣры, являя высшую, богозданную, и вѣчную красоту нашего человѣческаго духа!..

Присмотритесь къ окружающей насъ жизни. Развѣ не слышимъ просьбы, обращенной ко Христу, просьбы гадарянъ свинолюбивыхъ: «уйди отъ насъ, — съ Твоимъ закономъ, съ Твоимъ ученіемъ, съ Твоимъ напоминаніемъ о запросахъ и интересахъ высшаго порядка, уходи изъ нашей жизни, изъ нашихъ законовъ, изъ нашего быта и всего уклада жизни»? Увѣряютъ иногда, что все христіанское міровоззрѣніе, или одну, другую часть его люди дико и злобно теперь на нашихъ глазахъ отрицаютъ потому, что ихъ разумъ не можетъ принять христіанскую истину,

какъ противорѣчающую положеніямъ науки. Ничуть не бывало! Современные отрицатели именно съ наукой-то и не имѣютъ ничего общаго, зная ее или, точнѣе, зная о ней только по наслышкѣ, а о пыткахъ и мукахъ сомнѣнія и разума они и представленія не имѣютъ.

Нѣтъ, здѣсь не только главное, но болѣе того, исключительное значеніе имѣетъ именно соответствующее настроеніе сердца, расположеніе воли, весь духовно-растлѣнный строй, у коего разумъ только въ послушаніи, для коего мнимые выводы разсудка—это только прикрытіе и видимое оправданіе того, что лежитъ гораздо глубже, въ самомъ существѣ духа. Не разумъ здѣсь управляетъ сердцемъ, а сердце—разумомъ. «Отъ избытка *сердца*, а не разсудка, уста глаголятъ. Отъ *сердца* исходятъ помышленія злая. *Сердце* ихъ суетно, и оттого языкъ ихъ—гробъ и ядъ аспіда подъ устами ихъ. Ожесточеніе *сердца* приводитъ къ духовной гибели. *Сердцемъ* вѣруется въ правду. *Сердце* знаетъ горе души своей... На *сердцѣ* написаны законы Бога. Сынъ мой, всякимъ храненіемъ храни свое *сердце*. Мудрый *сердцемъ* принимаетъ заповѣди... Вотъ ясныя и совершенно опредѣленныя указанія Божественныхъ наставленій и Божественнаго слова (Мф. XII, 34; XV, 18; Пс. 5, 10; 139, 3; Евр. XIII, 8; Римл. X, 9; Притч. XIV, 10; Пс. 39, 9; Притч. XXI, 29; IV, 23; X, 8). Посмотрите, какъ они отображаются въ словахъ подвижниковъ, которые, не изучая мірской и нынѣ входящей въ силу науки о душѣ (психогіи), однако, ведомые опытомъ духа, въ прозрѣніи благодатнаго озаренія, указываютъ намъ то, до чего только теперь неспѣшно и робко доходитъ научное изслѣдованіе, въ его послѣднихъ выводахъ о жизни и дѣйствіяхъ духа. Ихъ оставленныя намъ въ завѣтъ и наслѣдіе молитвы, наставленія представляютъ яркую и согласную проповѣдь о силѣ и значеніи сердца въ области дѣйствій разума, постоянное и настойчивое указаніе на первен-

ствующее и господствующее значеніе чувства надъ разсудкомъ. Итакъ, смотрите теперь на нынѣшнюю борьбу со Христомъ, наблюдайте измѣну Ему въ широкой области жизни со стороны людей, именующихъ себя христіанами, замѣчайте эти просьбы, обращенныя къ Христу: «уйди отъ насъ»,—отъ нашей жизни, изъ нашего міровоззрѣнія,—и знайте, что вездѣ здѣсь, подъ благовидными фразами о разумѣ, прогрессѣ, правѣ, современности, о культурѣ, гуманности, и проч.—вездѣ говоритъ развращенное нечистое сердце, которому больно зрѣть Бога, которому невмѣстно быть съ Его истиной. Будетъ ли это область политики, государственнаго строительства, общественныхъ отношеній, будутъ ли это вопросы нравственно-отеческаго, а не принудительно-договорнаго и наемническаго характера власти, или вопросы образованія и воспитанія, личности и семьи, брака, развода, экономическихъ соотношеній, условій жизни сословныхъ и бытовыхъ группъ: всюду и во все можно и должно внести, какъ свѣтъ полудня, начало религиозно-нравственное и православно-церковное,—и всюду и всегда, если только предвзятія воззрѣнія, счеты и виды себялюбія, корысти, властолюбія, славолюбія и ложной, такъ называемой, популярности и тщеславія сталкиваются съ религиозно-нравственнымъ началомъ и имъ отвергаются,—всюду и всегда, естественно и неизбежно, грѣхъ вступаетъ въ борьбу со святостью, плоть побораеъ на духъ, т. е. иначе говоря, обращается ко Христу со словомъ просьбы: дабы Онъ исшелъ отъ предѣловъ нашихъ... Христоотступничество не умерло и въ наши дни. Гадаряне живы, и не умираютъ!

О, это не робкое моленіе апостола Петра: «выйди отъ меня Господи, потому что я человекъ грѣшный». (Лук. V, 8). Это не сознаніе недостойности, не желаніе издали, благоговѣнно, не смѣя приблизиться, ударяя себя въ грудь, стоя у порога церкви оказывать себя и идти ко Христу трепетно, умиленно, съ жаждой сердца, съ тоскою

богообщенія. Нѣтъ, это наглое желаніе удалить отъ себя Христа навсегда, забыть о Немъ, и себя самого сдѣлать исходившемъ мудрости, основою дѣятельности, и это не ради исканія свободы, какъ часто думаютъ и говорятъ, а напротивъ, изъ рабьяго и унижительнаго служенія земнымъ страстямъ и привязанностямъ, суетѣ и гордынѣ, этимъ свиньямъ гадаринскимъ. Живы гадаряне, и не умираютъ; жаль имъ ихъ свиней, и не могутъ они съ ними разстаться!..

Но живъ и Христосъ съ вѣрными, вчера и днесъ, Той же и во вѣки! (Евр. XIII, 8). Изъ Того и Тѣмъ, и къ Тому всяческая! (Римл. XI, 36). И пусть современные гадаряне, привязавшись къ нечистымъ животнымъ и имъ уподобившись, стараются изгнать Христа изъ міра людскихъ отношеній и устройства ихъ земной жизни; за то вѣрные, тѣ, которые на себѣ самихъ испытали силу и сладость Его благодати,—свободные не только отъ привязанности къ земнымъ нечистымъ животнымъ, къ свиньямъ, въ духовномъ смыслѣ этого слова, но и свободные и безопасные даже отъ бѣсовъ, безсильныхъ коснуться къ достоинству Христову,—будутъ, подобно евангельскому бѣсноватому-исцѣленному, сидѣть у ногъ Его, оболченные и смысленные. Ушли бы и они съ радостью туда, идѣже ихъ Христосъ, одесную сѣдя, Первосвященникъ нашъ во вѣки, но воля Христова повелѣваетъ и имъ, какъ исцѣленному бѣсноватому, оставаться ереди современныхъ гадарянъ, чтобы имъ возвѣщать словомъ и житіемъ славу, силу и благодѣянія Спасителя. И развѣ не видите, какъ гадаряне нынѣшняго міра, при всемъ желаніи уйти отъ Бога и Христа Его, уйти никакъ не могутъ,—какъ не могутъ уйти отъ себя самихъ? Развѣ не видите, какъ современные писатели, желая забыть о Богѣ, только о Немъ и говорятъ, если не по собственнымъ запросамъ духа, то хотъ для того, чтобы привлечь къ себѣ вниманіе и быть услышанными? Развѣ не видите, какъ послѣ цѣлыхъ эпохъ безвѣрія,

послѣ духовныхъ блужданій по распутіямъ міра, послѣ дерзкихъ вызововъ Божеству, послѣ самонадѣянныхъ заявленій о томъ, что они могутъ прожить одни со своимъ разумомъ,—а разумъ безъ Бога и высшаго озаренія, воистину, есть гадаринская свинья, способная принять бѣса гордости и въ безуміи потонуть и погибнуть,—развѣ не видите, какъ современные гадаряне возвращаются потомъ въ тоскѣ, мучимые отчаяніемъ и палимые духовною жаждою къ Богу? «Грядетъ новая Религія», пишутъ они въ нынѣшнихъ модныхъ литературныхъ произведеніяхъ; выводить и изображаютъ они различныхъ богоискателей; цѣлый народъ обожая, какъ новаго идола, почитаютъ они его и «творцомъ Бога», и самимъ Богомъ...¹⁾ Что это такое? Какъ ни нелѣпы подь часъ такіе выводы новыхъ религиозныхъ исканій, все же и здѣсь—признаки духовнаго голода; все это есть признаніе мучительной пустоты души,—тоскующей и мятущейся безъ Бога, безъ общенія съ Нимъ, безъ Его воли и Закона.

Когда человѣка мучитъ тѣлесный голодъ, онъ въ иступленіи и безуміи, охваченный муками желудка, пустого, требующаго пищи, грызетъ кожу, глотаетъ тряпки, ѣстъ землю. За неимѣніемъ здоровой и естественной пищи, онъ силится замѣнить ее какимъ-либо подобіемъ, (суррогатомъ), лишь бы хотъ на моментъ обмануть желудокъ и дать ему подобіе пищи. То же и въ области духа... Всѣ эти поиски новой религіи, новой истины, поиски больные, иступленные, въ воспаленныхъ мечтаніяхъ упадающаго (декадентскаго) и гаснущаго духа,—все это глотаніе тряпокъ земли и глины, вмѣсто здоровой пищи...

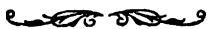
А здоровое и спасительное питаніе духовное — у всѣхъ на виду, а хранилище его для всѣхъ открыто. Не человѣкъ, а Богъ даровалъ его, и не человѣческому учрежденію ввѣрилъ, а Цер-

¹⁾ См. XXIII вып. «Званія»: «Исповѣдь» Горькаго; «Въ Старой Лаврѣ» Золоторова. Ср. «Религиозно-философскія Собранія». (I—III вып.).

кви Богоучрежденной и Духомъ Божиимъ водимой и хранимой Онъ отдалъ, чтобы всякій желающій принималъ отъ нея питаніе и питіе жизни. Премудрость Божія создала Себѣ домъ-Церковь, и утвердила столповъ семь-семь таинствъ богообщенія, и угодовала эту всемірную трапезу, и заклала величайшую и спасительную Жертву—Сына Божія, и послала рабовъ своихъ—апостоловъ, пастырей и учителей,—съ высокими проповѣданіемъ: кто не безуменъ, иди ко Мнѣ! (Притч. IX, 1—4).

Да продлитъ намъ Господь счастье быть участниками этой вѣчной трапезы не въ гибельномъ христоотступничествѣ, не въ желаніи отойти отъ Спасителя, не въ настроеніи гадарянъ, не въ привязанности къ свиньямъ гадаринскимъ, а въ вѣчномъ общеніи со Христомъ, отнынѣ и до вѣка! Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Памяти митрополита Филарета Московскаго.

(Къ годовщинѣ его—19 ноября).

Въ Троице-Сергіевой лаврѣ, этомъ оплотѣ русской земли, «не поколебавшемся и тогда, когда поколебалась была Россія», твердынѣ народнаго духа въ нѣсколькихъ саженахъ отъ стараго Троицкаго собора, отъ драгоценной раки, гдѣ въ вроткомъ сіяніи неугасаемыхъ огней спитъ живымъ творческимъ сномъ Сергій, игуменъ Радонежскій и всяя Россіи», стоитъ небольшой со свѣтло голубыми стѣнами храмъ сошествія Святаго Духа. Въ маломъ правомъ придѣлѣ его возвышается надгробіе надъ мѣстомъ послѣдняго покоя великаго митрополита Филарета.

Войдите въ этотъ придѣлъ въ тѣ дни, въ тѣ часы, когда въ немъ нѣтъ богомольцевъ, и ставьте у покрытаго парчей высокаго за бронзовой рѣшеткой надгробія.

Тихо теплится лампада на «канонномъ» столникѣ, тихо горять на немъ тихимъ огнемъ поставленныя отъ усердія свѣчи, и тихо выдѣляется — говорить на метал-

лической доскѣ краткая надпись: «архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ».

Стойте тутъ, замрите, слушайте эту тишину, житейское отложивъ попеченіе — и вы почувствуете вѣяніе безсмертнаго духа, напряженіе могучей мысли положеннаго здѣсь челоуѣка.

И мало-по-малу, увлекаемая его великимъ духомъ, и ваша душа возносится къ какому-то свѣтлымъ мірамъ, къ свободѣ отъ земныхъ узъ и пристрастій, къ свободѣ въ Богѣ.

Свѣтлымъ духомъ, посланцемъ съ неба слетѣлъ Филаретъ отъ Отца свѣта на нашу землю, сверкая, ослѣпляя сокровищами своихъ дарованій.¹

Когда вы начинаете вглядываться въ образъ этого челоуѣка—вы теряетесь—на что обратить вниманіе, на чемъ остановиться въ разнообразіи его дарованій.

Архіерей—молитвенникъ, ангелъ вѣтренной ему Церкви. И былъ онъ молитвенникомъ. Люди, присутствовавшіе при совершаемыхъ имъ богослуженіяхъ, помнятъ, какъ сдержанное, но властное, пламя его молитвъ охватывало, воспламеняло паству, когда онъ среди нея и за нее приносилъ таинственную жертву.

Отъ «молвы града», отъ дѣлъ государственныхъ его уединенная, одинокая въ величіи своемъ, душа рвалась туда, въ завѣтную, недостижимую для него пустыню, гдѣ бы ничто не стояло между нимъ и его Богомъ, Которому поклонялся онъ восторженно, робко и нѣжно. «Мнѣ, бессиждущему не долго въ пустынѣ и о пустынѣ и долго пребывающему въ шумѣ и молвѣ града: «кто дастъ мнѣ крыль яко голубинѣ и полещу и почію»...

Вотъ, на Троицкое подворье ¹⁾ пришли оптинскіе монахи, съ виду простые, малознающіе, но глубоко проникшіе въ тайны духовной внутренней жизни. И послѣ трудовъ своего дня зоветъ митре-

¹⁾ Мѣсто пребыванія Московскихъ митрополитовъ.

полить къ себѣ этихъ выходцевъ пустыни, и со смиреніемъ любознательнаго ученика спрашиваетъ ихъ объ этихъ тайнахъ.

«Раздаятель благодати»: вотъ слово, невольно напрашивающееся, когда стараешься представить его себѣ среди паствы... Обѣдня отслужена, народъ стоитъ стѣной, ища благословенія отъ освященныхъ рукъ его. Какъ скала стоитъ онъ среди этого стремленія народнаго. Каждому приходящему въ душу падаетъ пронзительный взглядъ невыносимо острыхъ очей, и всякому звучитъ неспѣшно, благоговѣнно произносимыя при неспѣшномъ освѣщеніи завѣтнымъ крестнымъ знаменіемъ слова: «Во имя Отца и Сына и святаго Духа».

Проповѣдникъ... Слышно ли было у насъ до и послѣ него слово сильнѣе, вдохновеннѣе, умиленнѣе... Кто умѣлъ разомъ такъ ударять по сердцу однимъ восклицаніемъ, кто умѣлъ такъ вознестись къ непреступнымъ тайнамъ Боговѣднія и вмѣстѣ согрѣть дѣтскою безбрежною вѣрой...

«Чего ждете вы нынѣ, слушатели, отъ служителя Слова? Нѣтъ болѣе Слова!» (въ великую пятницу у плащаницы).

«Наконецъ, безмолвная Маріамъ говоритъ, и слово Ея исполненное Духа, какъ рѣка течетъ и играетъ; какъ солнце сверкаетъ и озаряетъ; какъ оміамъ восходитъ и благоухаетъ»... (На день Благовѣщенія).

Мудрость... И доселѣ не разберутся еще въ наслѣдія его мысли, въ тѣхъ блестящихъ правды, что сверкаютъ въ каждой строкѣ, въ резолюціи, въ случайной запискѣ о маловажномъ житейскомъ предметѣ.

Руководитель духовенства... Было ли оно когда нибудь на такой высотѣ, на которую возвелъ Филаретъ свой клиръ въ Москвѣ, гдѣ доселѣ какъ высшую похвалу говорятъ «Филаретовскій»...

Милосердіе... Не счастье тѣхъ слезъ, что онъ утеръ, — утеръ невидимо, часто вѣдомо для одного только Бога.

Живая душа Пушкина тонко ощутила

и поразительно вѣрно выразила нравственное обаяніе Филарета въ знаменитыхъ «Стансахъ», посвященныхъ Пушкинымъ Филарету:

Струны лукавой

Я звонъ невольно прерывалъ,

Когда твой голосъ величавый

Меня внезапно поражалъ.

Я лилъ потоки слезъ нежданныхъ,

И ранамъ совѣсти моеи

Твоихъ рѣчей благоуханныхъ

Отрадевъ чистый былъ елей.

И Московскій народъ грѣлся этимъ лучемъ горнаго свѣта, обонялъ и утѣшался благоуханіемъ этого небснаго на землю упавшаго дѣтца.

Онъ ушелъ въ землю тѣломъ, продолжая жить духомъ среди дѣтей тѣхъ отцовъ, которые его любили и ему изумлялись.

Дѣла его земной любви смѣнились чудными дѣлами небснаго милосердія.

Незадолго до конца его видный торговый дѣятель Москвы, отправляясь по дѣламъ въ Азію, былъ у Филарета съ родителями и принялъ его благословеніе. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, на возвратномъ пути онъ съ караваномъ сбился въ бурянь въ степи съ дороги и замерзалъ. Умирая вспомнилъ послѣдніе дни въ Москвѣ, посѣщеніе съ родителями Филарета, который тогда уже умеръ, о чемъ онъ не зналъ — и чудится ему идти на него въ архіерейскомъ облаченіи Московскій митрополитъ, опять благословляетъ его на жизнь...

И слышитъ онъ тогда звонъ невидимаго колокольчика, напрягаетъ силы, выходитъ къ юртамъ киргизовъ.

И сколько такихъ благодѣяній оказано митрополитомъ Филаретомъ помнящимъ его людямъ.

И стоя у гроба его, вы перебираете въ себѣ всѣ эти воспоминанія.

Снова гремитъ, и «озаряетъ, и восходить» вдохновенное слово, снова льется чистый елей благоуханныхъ рѣчей, снова дѣйствуетъ отъ Бога заимствованная мудрость, и утѣшаютъ простые, ясные, безсмертныя дѣла безсмертной любви.

Склоните колѣни, склоните душу предъ этой могилой.

Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ!..

Ж. Поселянинъ.

Государственная Дума и духовенство.

СЛІ.

Послѣ лежанія и блужданія въ теченіе цѣлаго года по различнымъ комиссіямъ, законопроектъ о дополнительномъ ассигнованіи 4 милліоновъ рублей на церковныя школы, наконецъ, выплылъ на свѣтъ Божій. Пресловутая «оппозиція» встрѣтила его съ такой же радостью, съ какой встрѣтила и «аграрный» законопроектъ. Какъ ей, въ самомъ дѣлѣ, не возрадоваться и не возликовать? Вѣдь это такая же благодарная тема для митинговыхъ рѣчей и провокаторскихъ выступленій, какъ и «аграрный вопросъ»! Вѣдь это такой удобный поводъ для гнусныхъ выпадовъ не только противъ самой церковной школы, но и противъ духовенства и церкви православной, которымъ революціонеры приписываютъ всѣ свои неудачи и противъ которыхъ, поэтому, мечутъ грома и молніи!

Какъ только дошла очередь до церковно-школьнаго законопроекта, тотчасъ же записалось 85 ораторовъ, желающихъ говорить по этому вопросу. О чемъ, казалось бы, тутъ говорить: о пользѣ народнаго просвѣщенія и необходимости увеличенія числа народныхъ школъ, въ которыхъ у насъ такой вопіющій недостатокъ? Но кто же этого не знаетъ, кто этого не признаетъ и кто это отрицаетъ? Всѣ, рѣшительно всѣ, это знаютъ и признаютъ, и никто, рѣшительно никто, этого не отрицаетъ. Кого же собралось убѣждать эти 85 ораторовъ?

Такъ казалось бы, если бы это было все такъ. Но въ томъ-то и дѣло, что все это не такъ. Митинговые ораторы собрались убѣждать Думу не въ пользу народнаго просвѣщенія, а наоборотъ,—во вредъ его, они приготовились доказывать Думѣ необходимость не увеличенія числа народныхъ школъ, а, наоборотъ,—уничтоженія почти половины существующихъ школъ, именно—42 тысячъ церковныхъ школъ (изъ 90 тысячъ всѣхъ существующихъ въ Россіи народныхъ школъ)!

Дума прямо въ ужасъ пришла, узнавъ, что ей въ теченіе полутора-двухъ мѣсяцевъ придется слушать митинговыхъ ораторовъ, вмѣсто того, чтобы дѣломъ заниматься. Рѣшено было, вмѣсто 85, выпустить только 15 ораторовъ (по три отъ каждой изъ пяти думскихъ фракцій). Но затѣмъ опять перерѣшили, чтобы говорили всѣ, кто хочетъ, хотя бы желающихъ оказалось не 85, а 185. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли 15 голосами убѣдить кого-нибудь во вредъ народнаго просвѣщенія и доказать необходимость уничтоженія половины народныхъ школъ, въ которыхъ у насъ,—какъ это всѣмъ извѣстно,—такой вопіющій недостатокъ?

И вотъ, митинговые ораторы начали убѣждать и доказывать. Откровеннѣе всѣхъ оказались такъ называемые «соціалисты» (люди, не признающіе ни Бога, ни отечества, ни народности, но желающіе подчинить себѣ и народъ, и государство, и даже Бога), по заявленію которыхъ церковную школу нужно «выкинуть, какъ негодную ветвь», потому что она находится «въ вѣдѣніи духовенства, состоящаго въ союзѣ русскаго народа и занявшаго реакціонно-воинственное положеніе». Такимъ образомъ, съ церковной школой примирились бы и соціалисты, если бы духовенство состояло въ союзѣ не съ русскимъ народомъ, а съ еврейскимъ «освободительствомъ». По крайней мѣрѣ, откровенно!

Такъ называемые «трудовики» (люди, не признающіе никакой власти, но «тру-

дяди» надъ тѣмъ, чтобы самимъ стать властью) разносятъ церковную школу и требуютъ ея упраздненія, потому что она «подрываетъ планъ всеобщаго обученія». Это, конечно, не откровенно, но зато, какъ говорится, здорово: для всеобщаго обученія, какъ оказывается, нужно не устройство числа школъ, а, наоборотъ,—уничтоженіе половины существующихъ школъ! Сколько тутъ глубокомыслія!

Еще глубокомысленнѣе смотреть на дѣло—такъ называемые «кадеты» (политическіе недоросли, вдохновляемые и руководимые евреями). Они противъ церковныхъ школъ, потому что-де онѣ, находясь въ вѣдѣніи духовенства (а не ненавидимаго и поносимаго кадетами Министерства Народнаго Просвѣщенія), тѣмъ «нарушаютъ единство государственной школы». Обратите вниманіе, читатель, кто это говоритъ, кто ратуетъ за государственное единство даже въ отношеніи завѣдыванія народной школой: тѣ самые господа, которые ратуютъ за расчлененіе Россіи на инородческія автономіи! Это, конечно, не было бы нарушеніемъ государственнаго единства и при такомъ расчлененіи Россіи на инородческія королевства, княжества и республики, конечно, было бы соблюдено «единство государственной школы»? Сколько тутъ іезуитства!

Конечно, все это мотивы только формальные, все это только «благовидный» панцырь, которымъ «освободители» стараются прикрыть и замаскировать свой неблагоприятный походъ противъ просвѣщенія русскаго народа въ духъ преданности и любви къ Церкви, Царю и родинѣ, что претитъ ихъ цѣлямъ—завлеченія народа въ революцію, для чего нужно не просвѣщеніе, а наоборотъ,—развращеніе его, надъ чѣмъ и трудятся «освободители», но чему такъ мѣшаетъ церковная школа.

Всѣ эти формальные мотивы и «благовидные» панцыри блестяще разбилъ преосвященный Митрофанъ. Охарактеризо-

вавъ весьма мѣтко походъ противъ церковной школы «стремленіемъ оккупировать ее для того, чтобы потомъ удобнѣе аннексировать», владыка указалъ, что «при обсужденіи вопроса о церковной школѣ, сущность дѣла заключается въ томъ, что нѣсколько общественныхъ классовъ спорятъ о правѣ вліять на народъ. До сихъ поръ у насъ такое вліяніе въ значительной степени признавалось за духовенствомъ. Несмотря на насильственное отнятіе у духовенства почти 10 тысячъ школъ въ семидесятыхъ годахъ, вліяніе это и до сихъ поръ не ослабло. Оно свидѣтельствуетъ о живучести разбираемой идеи въ народѣ. Говорятъ, что духовенство не стоитъ на высотѣ положенія въ дѣлѣ школьнаго преподаванія. Мы не будемъ отрицать, что въ ряду духовенства дѣйствительно есть члены недостойные, а то и порочные. Но гдѣ же ихъ нѣтъ? Вѣдь съ такимъ же правомъ мы могли бы указать на аналогичные примѣры изъ школъ министерскихъ и земскихъ, гдѣ также встрѣчаются лица, далеко не стоящія на высотѣ своего призванія. Я знаю, что есть разрядъ людей, которые хотѣли бы совершенно поставить крестъ надъ духовенствомъ, ибо что означаетъ удаленіе и уменьшеніе его вліянія на народъ, какъ не духовную смерть того института, который призванъ и существуетъ въ качествѣ учителей? Такое отрицательное отношеніе возможно только со стороны тѣхъ людей, которые давно уже объявили борьбу церкви и для которыхъ всякій подрывъ вліянія церкви и духовенства составляетъ истинное торжество. Не о нихъ и не къ нимъ въ настоящее время наша рѣчь. Отъ людей, которые дорожатъ прошлымъ своего отечества, которые не хотѣли бы подрывать и колебать устоевъ родины, мы хотѣли бы слышать въ настоящее время роковой отвѣтъ: быть или не быть—сохранить ли духовенство свое вліяніе на свой народъ, или оно будетъ оттѣснено и замѣнено новыми радѣтелями, новыми руководителями народа? Неужели, перспек-

тива такого вліянія на Святой Руси можетъ казаться кому-нибудь нежелательной и даже угрожающей? Неужели воспитаніе въ духѣ вѣры и церкви нашей можетъ казаться такимъ явленіемъ, отъ котораго надо освобождаться? Народъ нашъ, какъ извѣстно, цѣнитъ въ школѣ не столько учебу, не столько усвоеніе и пріобрѣтеніе различныхъ, несомнѣнно полезныхъ въ домашнемъ обиходѣ, знаній, сколько ищетъ отъ школы религіознаго просвѣщенія, воспитанія и образованія добрыхъ христіанскихъ навыковъ. Все это онъ находилъ и находить въ церковной школѣ по преимуществу, и посему она возбуждаетъ такіа симпатіи народа».

А вотъ, какъ развиты преосвященнымъ Митрофаномъ кадетскіе выпады противъ церковной школы, какъ «нарушающей единство государственной школы»:

«Вы говорите, что единство—основа начального образованія, а я съ такимъ же правомъ буду утверждать, что разнообразіе содержитъ больше богатства, красоты и совершенства (*Рукоплекскія справа*), что съ приведеніемъ къ единообразному типу или шаблону, сама жизнь наша является какой-то тусклой, сѣрой. Общее положеніе или принципы тогда хороши, когда они взяты изъ жизни, изъ опыта, а не тогда, когда они предъявляются, какъ теоретическія выкладки ума, подъ которыя нужно подтягивать народную жизнь. Въ примѣненіи къ трактуемому случаю надо еще доказать, что единство обезпечиваетъ начальной школѣ большій успѣхъ и развитіе; не наоборотъ ли, не создастъ ли оно мертвенности, рутинны? Вѣдь соревнованіе признано опытомъ самымъ лучшимъ стимуломъ для просвѣщенія и развитія. Съ другой стороны, какъ бы ни представляли силу министерства, въ рукахъ котораго хотятъ сосредоточить все начальное образованіе, но будетъ ли оно въ состояніи предвидѣть и своимъ окомъ предусмотрѣть всѣ школьныя нужды, въ высшей степени многообразныя и видоизмѣняю-

щіяся сообразно съ условіями каждой данной мѣстности? Не лучше ли тогда держаться другого принципа? Разъ споръ идетъ о принципахъ, не лучше ли держаться принципа раздѣленія труда? Вѣдь руководствуютъ средней школой различными вѣдомства и учрежденія, и никто не станетъ настаивать на томъ, чтобы сосредоточить ихъ, возглавить ихъ подъ однимъ вѣдомствомъ. Что же препятствуетъ примѣнить этотъ принципъ и въ данномъ случаѣ?»

СЛІІІ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что вся оппозиція противъ церковной школы построена всецѣло на политической почвѣ. «Оппозиція» видитъ въ церковной школѣ не дурную школу, а своего политическаго противника и стремится избавиться отъ нея, какъ отъ такового, именно совершенно не вдаваясь въ ея педагогическія качества и не разбираясь въ нихъ.

Конечно, съ «освободительной» точки зрѣнія, вина церковной школы, не развращающей политически и нравственно растущія поколѣнія русскаго народа, а воспитывающей ихъ въ духѣ преданности и любви къ Церкви, Царю и родинѣ,—очень велика. Но, во-первыхъ, вѣдь церковная, какъ и никакая иная государственная школа, и не призвана служить анти-государственной революціи; если, къ несчастію, у насъ на Руси были недавно онѣ, а можетъ быть и теперь есть такіа школы, то вѣдь это—уродство, искаженіе школы, а не образецъ ея, не правца, а исключеніе,—исключеніе крайне прискорбное и опасное для народа и государства. Церковная школа, къ чести ея, не была никогда, не можетъ быть и не будетъ никогда таковой,—и въ этомъ именно ея заслуга, а не вина.

Во-вторыхъ же, говоря о той или иной школѣ народной, можно ли разсматривать ее съ одной только стороны, совершенно опуская ея сущность—педагогическую по-

становку и главное, основное назначеніе всякой школы—просвѣщеніе народа? Нѣтъ и быть не можетъ такой школы, духъ и строй которой отвѣчалъ бы политическимъ воззрѣніямъ и требованіямъ всѣхъ разнообразныхъ и противорѣчивыхъ партійныхъ программъ. Сколько политическихъ партій существуетъ, столько проводится политическихъ воззрѣній, совмѣстить которыя въ школѣ невозможно по тому уже одному, что политическія воззрѣнія и требованія различныхъ партій не только разнятся между собой и противорѣчатъ одно другому, но и совершенно исключаютъ одно другое. Очевидно, нельзя примирить непримиримое и совмѣстить несомѣстимое. Да и нужно ли, мало того допустимо ли это?—вотъ главный вопросъ. Школы народныя существуютъ не для партій, а для народа, какъ и народъ существуетъ не для партій. Ясно, что и школа должна быть народной по духу, а отнюдь не партійной. Таковой и является церковная школа. Кто же виноватъ, что духъ русскаго народа оказывается въ полной коллизіи съ партійными программами и требованіями нашихъ «освободителей» списавшими ихъ съ западно-европейскихъ оригиналовъ? Конечно, въ этомъ не церковная школа виновата.

Очевидно, такимъ образомъ, что церковная школа, какъ школа народная, точнѣе—какъ русско-народная школа, по духу и строю своему не можетъ быть иной, а должна быть такой именно, какова она есть. Иначе она не была бы русско-народной школой, т. е. не была бы тѣмъ, чѣмъ она должна быть и въ чемъ вся суть ея.

Такимъ образомъ, вопросъ о духѣ и строѣ церковной школы самъ собою упраздняется. Вопросъ можетъ и долженъ быть только въ томъ—отвѣчаетъ ли она элементарнымъ педагогическимъ требованіямъ и своему прямому назначенію—просвѣщенію народа? Этотъ вопросъ «освободителями» весьма дипломатично обхо-

дится, между тѣмъ въ немъ именно вся суть дѣла, на этой только почвѣ и можетъ быть споръ, ибо каковъ бы духъ и строй школы ни былъ, разъ она не отвѣчаетъ элементарнымъ педагогическимъ требованіямъ и не выполняетъ своего прямого назначенія, — такая школа, понятно, ничего не стоитъ и поддерживать ее нѣтъ ни надобности, ни смысла.

Что же представляетъ собою церковная школа въ этомъ именно смыслѣ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ докладъ Думѣ ея комиссіей по народному образованію, приложенный къ законопроекту и прочитанный М. Я. Капустиннымъ:

«Принимая во вниманіе: 1) что церковно-приходскія школы по своей численности и по числу учащихся въ нихъ имѣютъ въ дѣлѣ начальнаго образованія въ Россіи весьма важное значеніе, и 2) что учащій персоналъ церковно-приходскихъ школъ по своей правоспособности и кругу обязанностей въ общемъ не отличается отъ такого же персонала школъ другихъ вѣдомствъ, но болѣе скудно вознаграждается: комиссія по народному образованію предлагаетъ Государственной Думѣ принять къ разсмотрѣнію внесенное за подписью 94 членовъ законодательное предположеніе, касающееся ассигнованій на церковно-приходскія школы».

Комиссію, избранную Думой и специально предназначенную для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ народнаго образованія и сужденія о нихъ, во-первыхъ, можно считать въ данномъ случаѣ судьей болѣе или менѣе компетентнымъ (во всякомъ случаѣ, компетентнѣе «трудовиковъ» и «соціалистовъ»), и во-вторыхъ—отнюдь нельзя считать заинтересованной въ церковно-школьномъ дѣлѣ и благопріятно-пристрастной къ нему, потому что въ составѣ ея духовенство никакой почти роли не играетъ.

Но помимо отзыва комиссіи по народному образованію, нельзя не отмѣтить того, можно сказать, знаменательнаго факта,

что защитниками церковной школы въ думскихъ преніяхъ явились *недалои*, при томъ главнымъ образомъ свѣтскіе педагоги, люди, близко стоящіе къ народному образованію и дорожащіе его интересами, какъ І. Я. Павловичъ (учитель Минской гимназіи), В. К. Тычининъ (инспекторъ Гродненскаго училища), В. А. Образцовъ (преподаватель Екатеринославскаго училища), В. К. Анрепъ (профессоръ) и др.

Первый ораторъ очень мѣтко отпарировалъ нападки «освободителей» на церковную школу, сказавъ, что «еще вопросъ, въ чьихъ рукахъ слѣдуетъ сосредоточить дѣло начальнаго образованія: въ Министерствѣ ли Народнаго Просвѣщенія, земствѣ, а можетъ быть и въ рукахъ духовенства. Пока же дѣло существуетъ такъ, какъ оно есть, только врагъ русскаго образованія можетъ требовать не развитія и улучшенія, а уничтоженія какой-либо части школьнаго дѣла. Церковныя школы явились по истинѣ открытымъ шляхомъ, куда хлынула волна русскихъ дѣтей для удовлетворенія своей потребности въ образованіи»

В. К. Тычининъ, указавъ на пользу и необходимость церковныхъ школъ, настаивалъ не только на принятіи законопроекта, но и на скорѣйшемъ удовлетвореніи всѣхъ нуждъ и потребностей церковной школы.

Рѣчь В. А. Образцова была весьма полезнымъ назиданіемъ для думскихъ «просвѣтителей» извѣстнаго толка. «Обычно думаютъ—сказалъ онъ,—и что старина скрываетъ въ себѣ мракъ и дикость, а современность питается свѣтлыми лучами. Это, въ сожалѣнію, не всегда такъ: наши грамоты могли бы показать, что еще въ XVI вѣкѣ цѣлыя области были почти сплошь грамотными. Не будемъ отрицать того, что грамотность, которую давали предкамъ Церковь и духовенство, не отличалась широтой и блескомъ, но зато это было дѣйствительно просвѣщеніемъ высокопатріотическимъ и религиознымъ. Церковь учила любить всѣмъ сердцемъ родину,

святую Русь, учила безтрепетно умирать за могилы предковъ, за честь государей, за славу и счастье будущихъ поколѣній. (*Аплодисменты справа*). Если мы поддержимъ церковную школу, не будетъ ли это только слабой данью справедливости величайшимъ заслугамъ предъ отечествомъ нашей православной Церкви? Свыше 40.000 пастырей и сейчасъ безмездно трудятся на нивѣ народнаго образованія. Есть еще въ глухихъ деревняхъ истинные пастыри и великіе патріоты. Если каждый изъ нихъ подниметъ свою благословляющую руку на молодое народное собраніе, то и это будетъ для насъ большой нравственной поддержкой. Будущее темно и зло вѣще; еще рано намъ порывать связь съ испытанной исторической силой религиознаго воодушевленія, съ силой, которая выводила предковъ нашихъ изъ самыхъ бѣдственныхъ положеній».

Наконецъ, В. К. Анрепъ, хотя и съ видимой боязнью прослыть «реакционеромъ» и скомпрометировать себя въ глазахъ «освободителей», но все-же долженъ былъ признать, что «тамъ гдѣ есть школьный голодъ, не можетъ быть рѣчи о названіяхъ школы: въ какомъ бы вѣдомствѣ она ни состояла, ей нельзя отказать въ необходимой издержкѣ» и что «Церковь въ государствѣ является высокой культурной силой, которая должна находить свое примѣненіе въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ». Говорить, что церковная школа плоха, а земская хороша, такъ же несправедливо, какъ и обратное. Можно привести въ примѣръ рядъ превосходныхъ церковныхъ школъ, которыя могутъ служить образцомъ для всякой школы, и можно назвать школы земскія, которыя очень не удовлетворительны».

На эти «очень неудовлетворительныя» школы, какъ извѣстно, Дума ассигновала дополнительно 7 милліоновъ рублей еще въ мартѣ мѣсяцѣ, «превосходныя» - же школы, вопросъ о дополнительномъ ассигнованіи на которыя 4 милліонъ рублей

былъ поднять *одновременно* (въ декабрѣ прошлаго года), ждутъ этого уже цѣлый годъ почти и долго еще будутъ ждать: при обсужденіи этого вопроса въ мартѣ мѣсяцѣ, нашли нужнымъ передать его на предварительное разсмотрѣніе въ комиссію по народному образованію: теперь, когда комиссія, разсмотрѣвъ и одобривъ законопроектъ, представила его, съ благопріятнымъ заключеніемъ, на утвержденіе Думы, опять, оказывается, нужно его передать въ ту же комиссію. Тогда, въ мартѣ мѣсяцѣ, для предварительнаго разсмотрѣнія и заключенія, а теперь для чего же? Очевидно, для одного только: чтобы «бѣдные труженики» (учителя церковныхъ школъ), по поводу тяжелаго и необезпеченнаго положенія которыхъ пролито столько жалости въ думскихъ преніяхъ, еще годъ пробыли въ такомъ положеніи,—во спасеніе репутации радѣтелей о народномъ образованіи, готовыхъ признать и церковныя школы «превосходными», но боющихся прослыть «отсталыми»...

СЛІV.

Въ отвѣтъ на злобныя нападки думскихъ «освободителей» на духовенство,—эти нападки, лучше сказать, эта травля идетъ, какъ извѣстно, систематически въ еврейско - «освободительной» печати, обсужденіе же церковно-школьнаго законопроекта дало удобный поводъ произвести ихъ и съ думской трибуны,—пресвященный Митрофанъ на эти злобныя нападки отвѣтилъ съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ:

«Мы не будемъ прибѣгать къ этому аргументу, самому неудобному, нежелательному и необудительному. Мы благодушно примемъ разразившійся потокъ обличеній по нашему адресу, и мы увѣрены, что наши противники лучше укажутъ наши недочеты, наши изъяны. Пусть эти обличенія послужатъ урокомъ для тѣхъ, которые въ нихъ увидятъ собственное отра-

женіе. Духовенству не привыкать къ обличеніямъ и обвиненіямъ. Они, можно сказать, нераздѣльны со всѣмъ ихъ служеніемъ; они предрѣшены намъ Самимъ Господомъ».

Но «освободительные» витіи доходятъ, въ своемъ неистовствѣ, до такихъ гнусныхъ извѣтовъ на православное духовенство, которые не должны, оставаться безъ разъясненія,—не должны если не ради самого духовенства, то ради вѣрующаго русскаго народа, смущаемаго этими клеветническими извѣтами, (на что они и рассчитаны) ибо, какъ говорить А. В. Никитенко, «самая грубая ложь для большинства можетъ сдѣлаться убѣжденіемъ, если повторяется часто и не встрѣчаетъ протеста».

Изъ числа этихъ изворотовъ, самый гнусный и самый вредный, въ смыслѣ смущенія вѣрующаго народа, это — обвиненіе духовенства въ «повальномъ пьянствѣ». Кого обвиняютъ въ этомъ? Обвиняютъ сословіе, въ ками борющееся съ народнымъ пьянствомъ и систематически обличающее его, какъ порокъ, обвиняютъ сословіе, самою Думой поставленное во главѣ комиссіи по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ! Клевета, очевидно, не только гнусная, но и совершенно даже неправдоподобная. Она, тѣмъ не менѣе, пущена и, какъ говорится, «гуляетъ по бѣлу свѣту», интеллигентныхъ русскихъ людей только возмущая (своей дерзостью и наглостью), простой же вѣрующій народъ глубоко смущая.

Что наше православное духовенство не пьяное сословіе, какимъ его стараются представить еврейско - «освободительные» клеветники, можно, однако, доказать статистическими данными. Вотъ эти данныя, приведенныя не духовной, а свѣтской газетой «Россія», за 37 лѣтъ о числѣ духовныхъ лицъ, подвергшихся тѣмъ или инымъ наказаніямъ не только за пьянство, въ буквальномъ смыслѣ, но и за склонность къ спиртнымъ напиткамъ и даже за единичные случаи опьяненія.

Годы.	Численность духовнаго со- словія.	Число за- мѣченныхъ.	Что состав- ляетъ %/о.
1870	58,478	188	0,33
1880	41,980	214	0,50
1890	47,192	284	0,60
1900	63,420	324	0,51
1905	65,534	314	0,48
1907	67,110	339	0,51

Такимъ образомъ, на тысячу духовныхъ лицъ приходится всего пять замѣченныхъ въ склонности къ спиртнымъ напиткамъ,—процентъ совершенно ничтожный, тѣмъ болѣе принимая во вниманіе вообще большое распространеніе у насъ пьянства. Отсюда ясно, какая гнусная клевета — обвиненіе нашего духовенства въ пьянствѣ!

На что только не пускаются еврейско-инородческіе и наши «освободительные» элементы для очерненія въ глазахъ народа православнаго духовенства и для «освобожденія», такимъ образомъ, его народа изъ-подъ вліянія духовенства! Усилия эти остаются, однако, къ счастью, безъ результата: народъ вѣритъ духовенству и посылаетъ въ Государственную Думу представлять за его народные интересы. Десятая часть Думы—духовенство. «Освободители» и евреи продолжаютъ чернить духовенство, а народъ продолжаетъ выбирать его въ Думу: мы отмѣчали избраніе на дополнительныхъ выборахъ депутатомъ отъ Минской губерніи протоіерея Юрашкевича, теперь и отъ Томской губерніи выбранъ новый духовный депутатъ-священникъ В. В. Климовъ. Такимъ образомъ, теперь въ Думѣ будетъ уже 45 духовныхъ депутатовъ (изъ 442).

Не пора ли гг. «освободителямъ» убаюкаться, что выстрѣлы ихъ противъ духовенства—холостые,—и оставить ихъ?

А. Волынецъ.

Союзъ для борьбы съ дѣтскою смертною.

5-го октября 1902 года въ засѣданіи Уральскаго медицинскаго общества въ г. Екатеринбургѣ былъ заслушанъ докладъ д-ра Русскихъ о Союзѣ для борьбы съ дѣтскою смертною. Докторъ Русскихъ доказывалъ необходимость устройства въ Россіи Союза, который объединялъ бы дѣятельность различныхъ обществъ, имѣющихъ своею задачею охрану здоровья и жизни дѣтей, а также желательность объединенія отдѣльныхъ лицъ, работающихъ въ этомъ направленіи. Союзъ долженъ принимать всѣ мѣры къ организаціи борьбы съ дѣтскою смертною въ Россіи. Составленный д-ромъ Русскихъ проектъ устава Союза былъ разосланъ почти всѣмъ медицинскимъ обществамъ съ просьбою дать отзывъ, какъ о дѣятельности самого Союза, такъ въ частности и объ его уставѣ. Отвѣты были получены отъ 16 медицинскихъ обществъ; всѣ единодушно высказались за осуществленіе организаціи Союза и большинство обществъ даже пожелало участвовать въ качествѣ его учредителей. Въ 1903 г. на международной выставкѣ «Дѣтскій міръ» въ г. С.Петербургѣ въ отдѣлѣ «Гигіена дѣтскаго возраста и физическое развитіе», которымъ завѣдывалъ профессоръ Гундобинъ, были представлены раскрашенные карты и диаграммы, наглядно демонстрирующія, какихъ ужасныхъ размѣровъ достигаетъ дѣтская смертность въ Россіи. Эти цифры обратили, наконецъ, на себя вниманіе публики и печати. Писатель А. И. Будищевъ отмѣтилъ весьма наглядно дѣтскую смертность въ газетѣ «Русь» и въ «Петербургской Газетѣ». Извѣстный публицистъ М. О. Меньшиковъ посвящалъ этому Союзу нѣсколько горячихъ искрен-

нихъ фельетоновъ въ «Новомъ Времени», привлекая все русское общество сплотиться въ борьбѣ съ государственнымъ бѣдствіемъ. Этотъ горячій призывъ извѣстнаго писателя встрѣтилъ себѣ сочувствіе и дружественный откликъ, какъ въ столичномъ, такъ и провинціальномъ обществахъ. 18-го января 1904 года состоялось въ Петербургѣ многолюдное, до 500 человекъ, учредительное собраніе для выработки проекта устава «Союза борьбы съ дѣтской смертностью въ Россіи». Въ этомъ засѣданіи профессоръ Н. П. Гундобинъ произнесъ вступительную рѣчь, въ которой очертилъ современное состояніе дѣтской смертности въ Россіи, сдѣлалъ историческій обзоръ литературныхъ работъ по этому вопросу и предложилъ собранію на утвержденіе проектъ устава Союза, составленный Н. А. Русскихъ, проредактированный нѣсколькими лицами. Въ редакціи устава участвовали Н. П. Гундобинъ, А. Н. Будищевъ, В. А. Дриль, М. О. Меньшиковъ, И. В. Троицкій; кромѣ того, онъ просмотрѣвъ многими провинціальными медицинскими обществами, въ томъ числѣ и С.-Петербургскимъ обществомъ Дѣтскихъ Врачей.

Инициаторъ «Союза» Н. А. Русскихъ общилъ, въ какихъ поражающихъ размѣрахъ приходится наблюдать дѣтскую смертность въ провинціи и указалъ на тѣ ничтожныя по размѣрамъ мѣры, какія принимаются противъ этого зла, тогда какъ за границей встрѣчается масса учреждений, заботящихся о матеряхъ и о дѣтяхъ (различныя общества для оказанія помощи матерямъ, ясли *gouttes de lait*, *consultations* и пр.). Въ Россіи мы имѣемъ только небольшое число яслей, разбросанныхъ на громадномъ пространствѣ страны. Въ 1902 году во Франціи была учреждена Лига противъ дѣтской смертности, которая уже успѣла много сдѣлать для развитія частной инициативы въ дѣлѣ помощи дѣтямъ. Все вышеизложенное заставило д-ра Русскихъ предложить устроить «Союзъ для борьбы

съ дѣтской смертностью въ Россіи», который объединилъ бы дѣятельность существующихъ общественныхъ органовъ и частныхъ лицъ и, такимъ образомъ, укрѣпилъ бы значеніе ихъ работъ, а также вызвалъ бы частную предприимчивость въ этомъ трудномъ дѣлѣ.

На этомъ же собраніи профессоръ Н. П. Гундобинъ прочиталъ проектъ устава «Союза» и просилъ высказаться по этому поводу.

Въ результатѣ весьма оживленнаго обмена мнѣній единогласно была избрана комиссія для выясненія нѣкоторыхъ поправокъ въ уставѣ. Такъ предложены были и приняты учредителями слѣдующія измѣненія: 1) о празднованіи «Союзомъ» перваго Воскресенья послѣ Рождества, 2) объ устройствѣ общихъ собраній не менѣе одного раза въ годъ и 3) объ открытіи въ Петербургѣ, кромѣ Совѣта «Союза», для всей Россіи, еще Правленія для завѣдыванія мѣстными дѣлами. Ходатайство объ утвержденіи устава «Союза» приняла на себя комиссія изъ слѣдующихъ лицъ: генераль отъ инфантеріи Х. Х. Роопъ, генераль отъ кавалеріи баронъ Ф. Е. Мейендорфъ, тайный совѣтникъ докторъ медицины К. А. Раухфусъ, докторъ медицины И. П. Коровинъ, профессоръ А. А. Руссовъ, докторъ медицины Б. М. Шапировъ, протоіерей Ф. Н. Орнатскій, докторъ А. П. Шабанова и профессоръ Н. П. Гундобинъ.

28-го мая выработанный указанными выше лицами уставъ Союза былъ утвержденъ съ небольшимъ дополненіемъ министромъ В. Д. Плеве, а 12-го декабря 1904 года состоялось торжественное публичное открытіе Союза. Глубоко симпатичная дѣль объединяющихся людей всѣхъ классовъ общества и всѣхъ направленій собрала въ стѣнахъ большой аудиторіи Соляного Городка нѣсколько сотъ лицъ, сочувствующихъ задачамъ Союза и пожелавшихъ вступить въ ряды его членовъ. Здѣсь, наряду съ предста-

вителями высшаго столичнаго общества и духовенства, много было врачей, дѣятелей различныхъ благотворительныхъ обществъ, литераторовъ и людей, которые не могли пройти равнодушно мимо тѣхъ огромныхъ бѣдъ, борьбу съ которыми принялъ на себя Союзъ.

Въ началѣ открытія протоіереемъ Ф. Н. Уриатскимъ совершенно было молебствіе объ успѣхѣхъ дѣятельности Союза, по окончаніи котораго имъ была произнесена слѣдующая рѣчь, посвящаемая выясненію высшихъ задачъ дѣятельности Союза съ христіанской точки зрѣнія:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Итакъ молитвою положено начало союзу для борьбы съ дѣтской смертностью въ Россіи. Извѣстно зарожденіе этого союза въ концѣ прошлаго года. На выставкѣ «Дѣтскій міръ» русскіе люди, болѣющие о народѣ были поражены цифрами, свидѣтельствующими объ ужасающей дѣтской смертности въ Россіи. Раздался крикъ, какъ бы отъ жгучей боли, крикъ на всю Россію, и вотъ группа людей рѣшила приступить къ организованной борьбѣ съ дѣтской смертностью. Значитъ, причиною союза было не увеличеніе смертности дѣтей именно въ этомъ году, нѣтъ! она—къ сожалѣнію—постоянное явленіе русской жизни, но новое, доброе отношеніе къ ней, полное тревоги за постепенное вырожденіе Россіи. Такъ вода, переполняя сосудъ, течетъ черезъ край. Бѣда смертности, уносящая ежегодно миллионы юныхъ жизней, наконецъ нестерпимой болью ударила по сердцамъ и вызвала усилія найти мѣры къ удерживанію или, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію этого зла.

Что это за зло? Каковы его причины? Мы—въ преддверіи праздника Рождества Христова. Скоро христіане вновь переживутъ свѣтлыя минуты радости, которою было привѣтствовано 19 вѣковъ тому назадъ явленіе въ міръ Спасителя. Они вспомнятъ, на фонѣ свѣтлой Евангельской картины, и мрачное пятно, которое пред-

ставляетъ собою избіеніе Иродомъ 14 тысячъ младенцевъ въ Виледемѣ. Жестокій, безнравственный и безбожный царь, желая пользоваться властью въ свое удовольствіе, не задумывается избить тысячи неповинныхъ младенцевъ, для того только, чтобы среди нихъ убить своего мнимаго соперника, нарушителя его покоя.

Такое же мрачное пятно на фонѣ современной христіанской жизни и дѣтская смертность. И она—плодъ великой современной Ирода, клеветы котораго суть преступность и порочность людскія, нечестиво и нищета. Дорогою цѣною покупаютъ они свою власть среди людей. Они губятъ дѣтокъ еще въ утробѣ матерей, губятъ ихъ въ родахъ, губятъ въ нѣжномъ младенческомъ возрастѣ. И если плачь и стонъ великій слышался въ Виледемѣ объ избиваемыхъ дѣтяхъ іудейскихъ, то не меньше горя приноситъ и русской женщинѣ дѣтская смертность. И она плачетъ, какъ древняя Рахиль, о дѣтяхъ, въ мукахъ рожденныхъ, и не хочетъ утѣшиться, потому что ихъ нѣтъ.

Вотъ враги, на которыхъ во всеоружіи вѣры и знанія, христіанской любви и самоотверженія долженъ ополчиться нынѣ открываемый союзъ. Предстоитъ дѣло трудное, на широкомъ пространствѣ всей нашей необъятной родины. Много потребуетъ оно борцовъ, много нужно будетъ и средствъ. Но ничто не должно ни остановить насъ, ни охладить въ сознаніи величія и пользы задуманнаго истиннаго христіанскаго дѣла. На немъ могутъ сойтись люди самыхъ различныхъ убѣжденій. Люди горячей вѣры въ немъ увидятъ служеніе во имя Отца небеснаго, открывшаго премудрость младенцамъ—служеніе Самому Христу, любившему дѣтей и благословлявшему ихъ, принимавшему отъ нихъ прославленіе, заповѣдавшему накормить голоднаго, напоить жаждущаго, одѣть нагого, и, въ лицѣ ихъ, накормить, напоить и одѣть Его Самого. Гуманисты въ этомъ служеніи дѣтямъ-младенцамъ найдутъ пре-

красный случай помочь безпомощному, скрасить мрачную жизнь бѣдняка, дать почувствовать изстрадавшейся матери-родильницѣ радость рожденія отрочати въ мѣрѣ. Люди знанія, разсѣивая тьму невѣжества, окружающаго величайшій актъ рожденія дѣтей въ средѣ крестьянства, испытають удовлетвореніе въ сознаніи, что ихъ труды отзовутся сохраненіемъ для жизни новыхъ существъ. И всѣ мы получимъ утѣшеніе въ сознаніи, что Россія, дорогое отечество, идетъ не къ вырожденію, но къ постепенному накопленію силы тѣлесной и духовной для исполненія высшаго назначенія въ человѣчествѣ, дарованнаго ей Богомъ. Рука объ руку въ этомъ союзѣ должны пойти дворяне и помѣщики, земства и города, священники и учителя, врачи и люди другихъ интеллигентныхъ профессій, но особенно полезно въ этомъ дѣлѣ представляется врачебная и акушерская помощь.

Припоминается библейскій рассказъ.

Когда евреи томились въ плѣну египетскомъ, фараонъ, опасаясь ихъ размноженія, приказалъ повивальнымъ бабкамъ убивать рождающихся еврейскихъ дѣтей мужского пола. Но онѣ боялись Бога и оставляли дѣтей въ живыхъ. За это Богъ дѣлалъ добро повивальнымъ бабкамъ, а народъ еврейскій умножался и весьма усилился. И такъ какъ повивальныя бабки боялись Бога, то Онъ устраивалъ дома ихъ (Исх. I). Мы знаемъ, что плодомъ этой жалостливости къ дѣтямъ со стороны повивальныхъ бабокъ былъ, между прочимъ, Боговидецъ Моисей, вождь народа еврейскаго и всемірный законодатель въ Богомъ данномъ чрезъ него Десятословіи. Кто знаетъ, какъ увеличится и усилится народъ нашъ общею нашею жалостливостью къ гибнущимъ теперь дѣтямъ, — какихъ талантовъ и гениевъ сохранить она для жизни!

Обратимся опять къ событію Рождества Христова, долженствующему дать «душу живу» дѣлу борьбы съ дѣтской смерт-

ностью. Первообразъ человѣка, Сшедшій съ неба на землю, для того, чтобы человѣка вознести отъ земли на небо; Онъ рождается въ пещерѣ, возлечь въ ясляхъ на соломѣ. Владѣльцы пещеры, пастыря вилеємскіе, благоговѣнно поклоняются Ему и рассказываютъ о слышанномъ и видѣнномъ отъ ангеловъ; мудрецы съ Востока приносятъ Ему дары, но Иродъ хочетъ погубить Его, и Иосифъ и Марія съ Богомладенцемъ убѣгаютъ въ чуждую страну. А затѣмъ, послѣ рассказа о принесеніи 40-дневнаго Иисуса въ храмъ, Евангелистъ только нѣсколькими словами очерчиваетъ всю младенческую жизнь Его. «Младенецъ же возрасталъ и укрьплялся духомъ, исполняясь премудрости, и благодать Божія была на Немъ». И еще: «Иисусъ преуслаивалъ въ премудрости и возрастѣ, и въ любви у Бога и человѣковъ».

Въ немногихъ словахъ Евангелистовъ о событіи рожденія Иисуса Христа — цѣлая программа дѣятельности нашего союза: вслѣдъ за помощью совѣтомъ и матеріальными средствами жентъ-родильницѣ, дадимъ ей ребенку хотя бы соломенную, но чистую постельку; если дитя въ опасности дома или совѣтъ не имѣетъ его, возьмемъ его изъ дома и устроимъ ему ясли; дадимъ ему питаніе, соответственное его возрасту; окружимъ его попеченіемъ и ласкою, достойными Самого Христа, указавшаго въ лицѣ ихъ Своихъ меньшихъ братьевъ, но болѣе всего позаботимся о томъ, чтобы никогда не оскудѣвала въ сердцахъ нашихъ любовь къ нимъ! Будемъ помнить, что дѣтская смертность велика была и прежде, но только нынѣ она обратила на себя общее вниманіе. Это заговорила любовь къ дѣтямъ, и неужели она ограничится лишь этою вспышкою и на организациію союза замреть? — Не дай Богъ!

Богъ виновникъ жизни и смерти. Онъ сказалъ о Себѣ: «Азъ убью и жити сотворю». Безъ Его воли и волосъ не падаетъ съ головы. Мы молились, бу-

демъ молиться и впредь—Творцу жизни, да сохранить Онъ Самъ для жизни всѣ рождающіася Его творческою силою жизни, а насъ да научить и укрѣпить творить Его волю и въ этомъ дѣлѣ и въ другихъ. Онъ сказалъ: «все, чего ни попросите отъ Отца во имя Мое, то сотворю». Да будетъ благословенно начало союза и продолженіе его высокой христіанской дѣятельности во благо людямъ, себѣ во спасеніе, дорогому отечеству на пользу!»

По предложенію проф. Н. П. Гундобина почетнымъ предсѣдателемъ перваго общества собранія былъ избранъ членъ Государственнаго Совѣта генералъ отъ инфантеріи Х. Х. Роопъ; рядомъ съ нимъ за столомъ заняли мѣста инженеръ-генералъ П. Ф. Рербергъ, тайн. совѣт. лейбъ-педиатръ К. А. Раухфусъ, почет. лейбъ-педиатръ Н. И. Быстровъ, протоіерей Ф. Н. Орнатскій, проф. Н. П. Гундобинъ и М. О. Меньшиковъ. Открывая собраніе, Х. Х. Роопъ сообщилъ, что Государь Императоръ изволилъ высказать свое горячее пожеланіе успѣха начинающейся полезной дѣятельности союза. Указавъ далѣе на заслугу въ дѣлѣ организаціи союза д-ра Русскихъ, проф. Н. П. Гундобина и М. О. Меньшикова, предсѣдатель въ краткихъ словахъ очертилъ будущую дѣятельность союза.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Рязанская духовная семинарія въ минувшемъ 1907—8 учебномъ году.

Въ настоящемъ краткомъ сообщеніи позволимъ себѣ отмѣтить нѣкоторые, не лишеныя общаго интереса, факты изъ жизни Рязанской семинаріи за истекшій 1907—8 учебный годъ.

Къ началу учебнаго года въ семинаріи было «702» воспитанника, такъ что Рязанская семинарія, по многолюдству сво-

ему, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ во всей Россіи. Количество всѣхъ отдѣлений въ семинаріи,—нормальныхъ и параллельныхъ,—было «15»: въ четырехъ старшихъ классахъ было по 2 отдѣленія, во второмъ—три и въ I-мъ четыре отдѣленія.

Трудовое и бодрое настроеніе питомцевъ усиливалось прекраснымъ видомъ семинарскихъ зданій, на этотъ капитальный ремонтъ которыхъ—съ устройствомъ электрическаго освѣщенія, паро-водяного отопленія, съ бетонными роскошными полами и прочими удобствами,—израсходовано изъ сѣнодальныхъ суммъ 217 тысячъ рублей.

Въ отчетномъ году обращаетъ на себя вниманіе весьма удачно устроенный литературно-вокально-музыкальный вечеръ, состоявшійся, съ разрѣшенія преосвященнаго Рязанскаго Никодима, въ актовомъ семинарскомъ залѣ 9 декабря 1907 г. Количество публики на этомъ вечерѣ было немаловажно-большое (болѣе 1.000 человекъ).

Вечера эти возникли въ семинаріи со времени прибытія въ нее ректора архимандрита Григорія.

Благодаря совмѣстнымъ усиліямъ и стараніямъ лицъ начальствующихъ, учащихъ и самихъ учащихся,—вечеръ удался на славу, прошелъ удивительно стройно, гладко и съ необычайнымъ успѣхомъ для юныхъ исполнителей. Обширная программа вечера была составлена со вкусомъ, весьма обдуманно и, конечно, не заключала въ себѣ ничего таковаго, что не подходило бы къ дѣтскому и юношескому возрасту.

Доброе поведеніе питомцевъ во время всего этого вечера не оставляло желать ничего лучшаго.

Нѣтъ нужды много распространяться о нравственно-воспитательномъ и практическомъ значеніи подобныхъ вечеровъ: важность и полезность ихъ признана была еще въ началѣ XVIII вѣка. Еще «Духовный Регламентъ» наглядно и ясно указывалъ значеніе разумныхъ развлеченій для духовнаго юношества. «Можно дважды въ годъ, или болѣе», говорится тамъ, «дѣлать

въ семинаріи нѣкія акціи, диспуты, комедіи, риторскія эзерциціи. И то бо зѣло полезно къ наставленію и къ резолюціи, оіестъ — честной смѣлости, каковыя требуютъ проповѣдь слова Божія и дѣло посольское, но и веселую перемежку дѣлають таковыя акціи».

30-го января 1908 года семинарія торжественно справляла свой храмовой праздникъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ этотъ же день состоялось годовичное собраніе членовъ попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ нашей семинаріи. Попечительство это устроено было еще при епископѣ Рязанскомъ Палладіи († въ санѣ митрополита С.-Петербургскаго, въ 1898 г.), трудами и энергіей прежняго покойнаго ректора нашей семинаріи, о. протоіерея Вас. Іоанновича Гаретовскаго († 1883 г.). Въ настоящее время «попечительство» переживаетъ уже 32-й годъ своего существованія и обладаетъ капиталомъ въ 41.910 руб. Въ составѣ этого капитала есть суммы, проценты съ которыхъ идутъ бѣднѣйшимъ и наилучшимъ ученикамъ въ качествѣ *стипендій* и *пособій*.

Изъ 702 учениковъ семинаріи 210 содержатся «на казенномъ», т. е. на спеціальныя средства Святѣйшаго Синода, получаютъ *пособіе*: а) изъ попечительства—9 учениковъ по 60 р., 4 ученика по 45 р.; б) изъ суммъ синодскихъ—38 учениковъ по 60 р.; в) изъ средствъ епархіальныхъ: 31 ученикъ по 88 р., 30 учениковъ по 60 р., 15 учениковъ по 45 р. и 16 учениковъ по 30 р. *Стипендіи*: а) правленія—16 ученикамъ въ размѣрѣ отъ 40 до 114 р. въ годъ и б) стипендіи попечительскія 12 ученикамъ въ размѣрѣ отъ 31 рубля до 105 р. въ годъ. Слѣдовательно, изъ вышеозначенныхъ 702 воспитанниковъ семинаріи только «321», т. е. гораздо менѣе половины, живутъ на полномъ содержаніи своихъ родителей, всѣ же остальные, въ количествѣ 381 воспитанника, или живутъ на полномъ казенномъ

содержаніи, или пользуются стипендіями, или же, наконецъ, получаютъ довольно значительныя пособія изъ того или другого источника. Въ виду сейчасъ указаннаго невольно воскликнешь: да гдѣ же еще, въ какомъ вѣдомствѣ, или въ какихъ еще учебныхъ заведеніяхъ можно молодымъ людямъ найти такія благоприятныя, прямо счастливыя условія для продолженія своего образованія? И какъ, жалко и до боли досадно, что наши юноши увлеченные подстрекателями, дозволили себѣ устройство безумной учебной забастовки. Такую нелѣпость если чѣмъ и можно объяснить, то, кажется, единственно роковымъ забастовочно-освободительнымъ *психозомъ*, стремительно охватившимъ ряды учащихся.

19-го февраля текущаго 1908 года семинарская корпорація отпраздновала 45-лѣтній юбилей своего маститаго преподавателя Ал. Дм. Рязскаго, безпорочно и ревностно прослужившаго этотъ почти полу-вѣковъ срокъ въ должности учителя латинскаго языка въ родной для него Рязанской семинаріи.

Въ воскресные дни минувшей святой Четырдесятницы въ обширномъ актовомъ залѣ Рязанской духовной семинаріи было собесѣдованіе Рязанскаго епархіальнаго миссіонера И. Строева съ извѣстнымъ старообрядческимъ начетчикомъ австрійскаго толка Д. Варакинымъ. Пренія эти собирали тысячную толпу слушателей, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдившихъ за каждымъ словомъ собесѣдниковъ.

Всѣхъ бесѣдъ было 4, на слѣдующія темы: 1) о причинахъ происхожденія раскола въ русской Церкви; 2 и 4) объ австрійской іерархіи, и 3) о недостаткахъ господствующей Церкви.

Если для кого эти собесѣдованія были безусловно полезны, то для питомцевъ семинаріи, особенно же для учениковъ V-го и VI-го классовъ: на этихъ собесѣдованіяхъ они воочію познакомились со всѣми удивительными изворотами и фоку-

сами раскольнической софистики, а вмѣстѣ съ тѣмъ не могли не понять, насколько серьезна должна быть научная подготовка къ борьбѣ съ такими апологетами старообрядчества, какъ «почтенный собесѣдникъ» Дм. С. Варакинъ и ему подобные... И дѣйствительно, многіе ученики VI-го класса отнеслись къ этимъ бесѣдамъ съ необыкновеннымъ интересомъ и даже вели подробную стенографическую запись всѣхъ этихъ 4-хъ бесѣдъ, кстати сказать,—необычайно продолжительныхъ, начинавшихся обыкновенно съ 6 часовъ вечера и оканчивавшихся къ 12 часамъ ночи.

По воскреснымъ же, днямъ святой Четыредесятницы происходили въ семинаріи общедоступныя *религіозно-нравственныя чтенія*, начатыя по предложенію преосвященнаго Рязанскаго Никодима.

На чтеніяхъ всегда поддерживался образцовый порядокъ, обусловливаемый, преимущественно, тѣмъ вниманіемъ и интересомъ, который возбуждался въ средѣ слушателей самымъ содержаніемъ и характеромъ предлагаемыхъ чтеній. На описываемыхъ чтеніяхъ пѣлъ превосходный семинарскій хоръ.

Всѣ описываемыя чтенія начинались въ 4 часа по полудни и оканчивались около 5½ часовъ. Входъ, разумѣется былъ бесплатный. Каждый разъ предлагалось *по два* отдѣльныхъ чтенія, при чемъ первымъ лекторомъ выступало обыкновенно лицо духовное, а вторымъ—свѣтское.

Всѣхъ чтеній было *семь*.

I. (2-го марта). а) «сущность и духъ церковной анаемы». Читалъ о. ректоръ, архимандритъ Григорій. б) «памяти царя-Освободителя» читалъ Ст. Д. Яхонтовъ, преподаватель семинаріи.

II. (9-го марта). а) «О страданіяхъ 40 мучениковъ Севастійскихъ». Читалъ инспекторъ классовъ епархіальнаго женскаго училища, протоіерей А. І. Лучинскій. б) «О мѣстно-чтимой иконѣ Божіей Матери, именуемой Теодоровской, находящейся въ церкви Рязанскаго Троицкаго монастыря».

Читалъ преподаватель духовной семинаріи Ал. Н. Сабчаковъ.

III. (16-го марта). а) «Господь Нашъ Иисусъ Христосъ Страдалецъ». Читалъ о. законоучитель 1-й Рязанской гимназіи, священникъ Сергій Ал. Соколовъ. б) «Необходимость обрядовъ и внѣшняго Богочтенія въ христіанствѣ». Читалъ преподаватель Рязанскаго духовнаго училища Агае. Вас. Червянскій.

IV. (23 марта). а) «Христіанскій постъ, его польза и значеніе».—Читалъ о. смотритель духовнаго училища, священникъ А. Т. Четыркинъ. б) «Ко львамъ христіанъ!» (Изъ времяя гоненій на первыхъ христіанъ). Читалъ преподаватель духовной семинаріи Ал. Θ. Карашевъ.

V. (25 марта). а) «О Благовѣщеніи Пресвятой Дѣвы Маріи Архангеломъ Гаврииломъ».—Читалъ священникъ о. Теофилактъ І. Поляковъ. б) «О христіанскомъ воспитаніи дѣтей».—Читалъ преподаватель семинаріи Н. Ив. Остроумовъ.

VI. (30 марта). а) «Житіе и подвиги преподобной Маріи Египетской».—Читалъ о. духовникъ семинаріи, протоіерей І. А. Солицевъ. б) «Духъ и значеніе христіанскаго аскетизма». Читалъ преподаватель семинаріи Н. В. Смирягинъ.

VII. (6-го апрѣля, Вербное воскресенье). а) «Триумфальное вшествіе Господа Иисуса Христа, какъ побѣдителя смерти».—Читалъ о. ректоръ.

«Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его!» (Краткое повѣствованіе о гибели враговъ Господа нашего Иисуса Христа и гонителей святой Его Церкви). Читалъ преподаватель семинаріи А. Н. Сабчаковъ.

Учебный годъ закончился *экзаменами*. Испытаніямъ подвергалось 682 ученика. Изъ нихъ окончили курсъ ученія 90 учениковъ. Перешло въ слѣдующіе классы 472. Оставлено на повторительный курсъ въ разныхъ классахъ 78. Уволено послѣ экзаменовъ и августовскихъ переэкзаменовокъ—42 человѣка.

Изъ окончившихъ курсъ питомцевъ семинаріи *четыре* рекомендованы и успѣшно поступили въ духовныя академіи.

Во время экзаменовъ семинарію посѣтилъ предсѣдатель Учебнаго Комитета, — докторъ церковной исторіи, протоіерей Дмитрій Никаноровичъ Бѣликовъ. О предсѣдатель подробнымъ образомъ ознакомился съ постановкою учебнаго дѣла, лично самъ испытывалъ учениковъ на экзаменѣ по психологіи въ одномъ изъ отдѣленій 3-го класса. Сочиненія лучшихъ воспитанниковъ VI класса удостоились похвальныхъ рецензій о. предсѣдателя, усмотрѣвшаго въ этихъ юношескихъ опытахъ твердую, здравую, логически обоснованную мысль, большое знакомство съ литературою трактуемаго предмета, стройное изложеніе и вполне литературный слогъ.

Вечеромъ 27 мая, по желанію о. предсѣдателя Учебнаго Комитета, подъ личнымъ его предсѣдательствомъ состоялось засѣданіе педагогическаго собранія, на которомъ обсужденію подвергались всевозможныя учебныя и педагогическія вопросы: каждому изъ преподавателей предоставлялась полнѣйшая возможность высказывать всѣ свои *ria desideria* насчетъ желательныхъ улучшеній въ постановкѣ преподаваемаго имъ предмета.

Закончилъ онъ свою бесѣду съ корпораціей просьбой, обращенной къ преподавателямъ, — чтобы они не ограничиваясь исполненіемъ учебнаго дѣла и всѣхъ обязанностей, съ нимъ связанныхъ, старались воспитательно вліять на питомцевъ духовной школы.

Набросанная сейчасъ нами картина жизни Рязанской духовной семинаріи за истекшій учебный годъ наводитъ насъ на многія важныя размышленія, особенно же въ виду циркулирующихъ слуховъ о какихъ то новѣйшихъ, коренныхъ измѣненіяхъ въ строѣ духовныхъ семинарій, или даже о совершенномъ ихъ уничтоженіи, какова идея съ особеннымъ удовольствіемъ распространяется врагами нашей духовной школы.

Предъ безпощаднымъ судомъ общественнаго мнѣнія, какъ это всегда бывало и прежде, наши духовныя семинаріи оказались, конечно, *виноватые встѣхъ прочихъ учебныхъ заведеній*, гораздо болѣе скомпроментировавшихъ себя въ безтолковую освободительно-забастовочную эпоху 1905—7 годовъ.

Не отрицаемъ и соглашаемся, что много дурного и даже преступнаго допущено было питомцами семинарій въ печальной памяти — «революционную» эпоху 1905—7 годовъ; но прежде чѣмъ наложить тяжелую, безпощадную руку на наши семинаріи, не мѣшало бы сначала принять къ свѣдѣнію, что эти болѣзненные, революціонные эксцессы, недавно происходившіе въ нихъ, судя по всѣмъ даннымъ, отошли уже въ область невозвратно прошедшаго: питомцы семинарій образумились, — желаютъ работать и дѣйствительно работаютъ съ прежней, старинной энергіей, добросовѣстностью и настойчивостью; а, главное, — необходимо помнить, что вѣдь разрушеніе, уничтоженіе чего-либо — дѣло весьма легкое, доступное, а созиданіе и благоустроеніе чего-либо — дѣло весьма трудное, требующее долгихъ лѣтъ упорной и добросовѣстной, хотя и мало замѣтной работы. Наши же духовно-учебныя заведенія созданы не вдругъ, а образовывались и создавались постепенно, коллективными усиліями, совмѣстной работой многихъ поколѣній, въ теченіе не одной сотни лѣтъ; за это время выработался извѣстнаго рода опредѣленный типъ нашей духовной школы; за это время она выпустила изъ стѣнъ своихъ огромное число знаменитыхъ архипастырей Церкви, безчисленное количество рядовыхъ, смиренныхъ служителей алтаря Господня и великое множество полезныхъ и славныхъ дѣятелей на свѣтскомъ поприщѣхъ.

Пр. Ал. С.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Изъ жизни безпоповщинскаго раскола.—Злоупотребленія австрійскихъ поповъ.

Крупнѣйшимъ событіемъ въ жизни старообрядцевъ-безпоповцевъ за послѣднее время является съѣздъ, происходившій, съ разрѣшенія правительства, въ г. Москвѣ въ началѣ октября текущаго года. Главнымъ предметомъ разсмотрѣнія съѣзда былъ вопросъ объ открытіи общинъ по закону 17 октября 1906 года. Съѣздъ призналъ, что открытіе общинъ не противорѣчитъ воззрѣніямъ безпоповцевъ и потому общины нужно организовать повсемѣстно. Разсмотрѣвъ и утвердительно рѣшивъ этотъ принципиальный вопросъ, съѣздъ разсмотрѣлъ и редактировалъ въ желательномъ для него духѣ правительственный законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, внесенный на разсмотрѣніе Государственной Думы. Разсмотрѣнный и одобренный съездомъ, текстъ этого законопроекта былъ засимъ врученъ члену Государственной Думы, старообрядцу-безпоповцу — М. Ермолаеву при слѣдующемъ заявленіи:

«Представляя при семъ измѣненный и дополненный первымъ христіанскимъ всероссійскимъ съездомъ въ Москвѣ въ 7417 году проектъ закона о старообрядческихъ общинахъ, вносимый правительствомъ на разсмотрѣніе Государственной Думы, съѣздъ поручаетъ защиту нуждъ и интересовъ христіанъ нашего согласія совѣту московской общины христіанъ древлеправославно-каеволическаго вѣроисповѣданія и благочестія старо-поморскаго согласія».

Такимъ образомъ, вопросъ объ общинахъ, вызвавшій столько споровъ среди поповцевъ-неокружниковъ, у безпоповцевъ прошелъ гладко и не вызвалъ никакихъ осложнений. Впрочемъ, большинство безпоповщинскихъ общинъ уже зарегистрировались еще ранѣе Московскаго съѣзда. Но образованіе новыхъ общинъ идетъ туго. Зарегистрированы лишь тѣ приходы, которые нелегально существовали до закона 17 октября. Образованіе новыхъ общинъ въ безпоповщинѣ, по словамъ «отчета о состояніи и дѣятельности Витебскаго епархіальнаго Свято-Владимірскаго братства» (см. Полоц-

кія епархіальныя вѣдомости, №№ 42—43 1908 г.) задерживается противодѣйствіемъ наставниковъ, которые видятъ въ учрежденіи новыхъ общинъ подрывъ своихъ доходовъ. «Въ цѣляхъ поднять свой авторитетъ и задержать невыгодное для нихъ умноженіе общинъ, безпоповщинскіе наставники стараются ввести, а по мѣстамъ уже и ввели родъ *іерархической зависимости* вновь поставляемыхъ наставниковъ отъ старшихъ. Избранный по прежнему обычаю какой-либо общиной, наставникъ считается незаконнымъ и безблагодатнымъ, если не получитъ благословенія (хиротоніи) отъ троихъ *ближайшихъ* отцевъ. При такомъ порядкѣ община, отрываемая помимо желанія сосѣднихъ наставниковъ, рискуетъ остаться безъ «благословеннаго отца». Понятно, не вездѣ подчиняются этому требованію, но большинство мирится съ новшествомъ, боясь отлученія и проклятій, на которыя не скупаются корыстолюбивые наставники.

Явленіе, отмѣченное въ приведенномъ сообщеніи отнюдь не мѣстное. То же самое наблюдается среди безпоповцевъ и въ другихъ мѣстностяхъ, — именно стремленіе безпоповщинскихъ наставниковъ приравнять себя, по іерархическому достоинству, къ священникамъ и даже епископамъ и установить своего рода хиротонію или «преимственное благословеніе» для вновь поставляемыхъ наставниковъ отъ старшихъ отцевъ.

Интересныя въ этомъ отношеніи пренія произошли на засѣданіи Лысьвенскаго собора безпоповцевъ Уральскаго края. Ближайшимъ предметомъ соборныхъ преній былъ вопросъ о судѣ надъ однимъ изъ наставниковъ, который вступилъ въ бракъ. При разсмотрѣніи вопроса, какъ слѣдуетъ отнестись къ его поступку, возникло недоумѣніе: къ кому слѣдуетъ приравнять безпоповщинскихъ наставниковъ — къ чтецамъ, или къ лицамъ высшихъ іерархическихъ степеней — священникамъ и епископамъ. Нѣкоторыми изъ участниковъ собора высказано было мнѣніе, что без-

поповщинскіе наставники не имѣютъ церковныхъ степеней священства и поэтому въ дѣлѣ суда надъ погрѣшившимъ наставникомъ слѣдуетъ руководствоваться 17 правиломъ святыхъ апостоловъ и первымъ толкованіемъ Вальсамона о чтецахъ и пѣвцахъ.

Возражая на это, предсѣдатель собора наставникъ П. Рожковъ, по словамъ журнала «Старообрядцы» (№№ 8 и 9, 1908 г. стр. 737—8), развилъ слѣдующую любопытную теорію объ іерархическомъ достоинствѣ беспоповщинскихъ наставниковъ:

«Вы много ошибаетесь, приравнивая насъ къ чтецамъ и пѣвцамъ. Вѣдь мы должность исполняемъ не чтеца и пѣвца, а епископа и пресвитера. А поэтому наша должность много выше чтеца и пѣвца.

Изъ народа. Нѣтъ, напротивъ, ваша власть много меньше чтеца и пѣвца. Эти послѣдніе имѣютъ епископское посвященіе и руковожденіе, котораго вы не имѣете.

Т. В. Рожковъ. Хотя мы и не имѣемъ епископскаго посвященія, но мы имѣемъ преемственность отъ предковъ своихъ, хотя и не знаемъ того, откуда предки наши взяли эту преемственность, которую мы другопреемственно передаемъ. Но чтецы и пѣвцы свою преемственность другому передать не могутъ. Да, однако, вы и сами ставите насъ выше чтецовъ и пѣвцовъ, потому что называете насъ *Святими отцами*.

Изъ народа. Когда мы васъ называли *Святими отцами*?

Т. В. Рожковъ. Да вы и сегодня меня называли *Святими отцемъ*. Вѣдь вы при началѣ читали прошеніе, въ которомъ и говорили: «прости мя, отче святыи».

Изъ народа. Здѣсь совсѣмъ мы не васъ называемъ Святими отцомъ, а Отца, яже есть на небесахъ, и вы себя слишкомъ высоко ставите!..

Т. В. Рожковъ. Прошу васъ успокоиться и вникнуть въ самый смыслъ прошенія, въ послѣднихъ словахъ котораго читаемъ: «Прости мя, отче Святыи, и благослови, и помолися о мнѣ грѣшномъ». Кому же у насъ будетъ отецъ-то небесный молиться? Меня же вы и просили помолиться сегодня о васъ!

Въ результатѣ «Соборъ» призналъ, что беспоповщинскихъ наставниковъ нужно разсматривать, какъ лицъ равночестныхъ епископамъ и пресвитерамъ.

Т. В. Рожковъ. И такъ по Духу Св. братіе и вы духовная чада, по ученію 6 правла Св.

апостоля, а также голосомъ настоящаго Св. собора, бывшій по Св. Духу нашъ братъ Терентій отсель да будетъ чуждъ нашего преемственнаго благословенія, а также да не будетъ настоятелемъ, т. е. пастыремъ словеснаго стада Христова, и священная да не дѣйствуетъ, но будетъ яко простой мирянинъ. Аминь.

Усвоивъ себѣ іерархическое достоинство священниковъ и даже епископовъ, беспоповщинскіе наставники присвоили себѣ и костюмъ іерархическихъ лицъ, чтобы и самымъ внѣшнимъ видомъ своимъ походить на священниковъ и епископовъ. На страницахъ «Церкви» (№ 30) былъ помѣщенъ портретъ наставника Богусhevскаго прихода старообрядцевъ поморскаго согласія, Бобруйскаго уѣзда, Минской губ., Авксентія Щербакова.

Онъ въ рясы. Волосы длинныя. На груди наперсникъ священнической крестъ. Хотя это новшество, ибо дониконовское духовенство, какъ извѣстно, наперсныхъ крестовъ не носило, но, видимо, желаніе придать себѣ обликъ «настоящаго священника» заставило забыть такую мелочь и поступиться стариною.

Такимъ образомъ старообрядческій расколъ переживаетъ, повидимому, періодъ народженія въ беспоповщинѣ новой, на этотъ разъ уже вполне самочинной, іерархii.

*
*
*

Другимъ крупнымъ явленіемъ въ жизни старообрядцевъ-беспоповцевъ нужно называть споры о бракѣ. Споры эти были всегда, не прекращаются и нынѣ. Противоестественное требованіе всеобщаго безбрачія находило и нынѣ находить недовольныхъ не только среди рядовыхъ беспоповцевъ, но и среди ихъ наставниковъ. Споры, вызываемые этимъ вопросомъ, иногда ведутъ къ большимъ пререканіямъ и даже побоищамъ. По сообщенію «отчета Витебскаго епархіальнаго Свято-Владимірскаго братства», одинъ изъ мѣстныхъ наставниковъ, дѣкто И. С. Богдановъ, по прозванію Кирасирь, будучи самъ женатымъ, сталъ проповѣдывать необходимость брака и дозволенность общаго моленія брачныхъ

съ дѣвствующими, на томъ основаніи, что Христосъ освятилъ Своимъ присутствіемъ бракъ въ Канѣ Галилейской и въ стихирѣ: «Воскресеніе Христово видѣвше», поется: «прійдите *еси втрніи* поклонимся святому Христову воскресенію». Эта проповѣдь нашла среди прихожанъ Кирасира и послѣдователей и противниковъ.

Послѣдніе пригласили столповъ безбрачія—наставниковъ Кривошеевскаго и Ковалевскаго, для обличенія и низложенія «еретика», осквернивагося бракомъ. Открылся соборъ въ моленной, на которомъ Богдановъ былъ осужденъ, яко еретикъ, но Богдановъ объявилъ своихъ судей самозванцами и въ свою очередь провозгласилъ ихъ еретиками манихеями и николаитами. Выведенная изъ терпѣнія «непокорствомъ» Богданова, недовольная имъ часть прихожанъ набросилась на него и на его единомышленниковъ—и въ моленной произошло побоище, на которомъ побѣда осталась за «кирасирскими» кулаками. Противники Богданова обратились къ полиціи съ просьбой изгнать изъ моленной своего врага и супостата, но полицейскій приставъ, усмотрѣвъ въ «дѣяніяхъ собора» обоюдную драку, привлечь къ законной отвѣтственности обѣ стороны, оставивъ моленную за побѣдоноснымъ «кирасиромъ» къ вѣщему его торжеству надъ своими врагами. Хотя послѣ сего Богдановъ и ушелъ наставничать въ Ковенскую губернію, объясняя свой уходъ изъ Креславки тѣмъ, что креславцы — «тѣма беспросвѣтная», но раздѣленіе, порожденное имъ среди бывшихъ прихожанъ, продолжается и донынѣ».

Споры о значеніи брака и его допустимости происходятъ и въ другихъ центрахъ безпоповщинскаго раскола. Впрочемъ, если въ Полоцкой епархіи побѣда, хотя и случайно, осталась за сторонниками брака, то въ другихъ мѣстахъ противники брака вездѣ одерживаютъ верхъ. Въ приведенномъ выше сообщеніи о судѣ надъ наставникомъ, вступившимъ въ бракъ, мы видѣли, какъ строго и беспощадно отнеслись къ этому нарушителю традицій участники Лысьвенскаго собора. Гораздо снисходительнѣе относятся безпоповцы къ нарушенію цѣломудрія своими наставниками и охотно прощаютъ имъ ихъ прегрѣшенія. На томъ же Лысьвенскомъ соборѣ, осудившемъ вступившаго въ бракъ наставника,

обсуждалось дѣло другого наставника, уличеннаго въ незаконномъ сожителствѣ. Самъ виновный—нѣкій Евграфъ,—сознался въ нарушеніи цѣломудрія. Однако «соборъ» не осудилъ его и оставилъ по прежнему наставникомъ. Приводимъ краткую выдержку изъ соборныхъ преній по этому дѣлу. Предсѣдатель собора Н. Рожковъ:

«Ну-ка, брате Евграфе. Вы что можете отвѣтить на обвиненіе, возводимое на васъ вашимъ духовнымъ чадомъ, и не только чадомъ, но и самымъ первымъ изъ причетниковъ?»

Евграфъ. Простите меня ради Христа, братіе, грѣшенъ въ этомъ.

Т. В. Рожковъ. Конечно, братіе, въ священныхъ правилахъ намъ никакого оправданія не найти прелюбодѣвію, но прошу васъ, во имя любви Божіей, авимте братскую любовь и милость брату нашему Евграфу. Всѣ мы безпоповцы въ этомъ грѣхѣ повинны предъ Богомъ.

Ю. В. Южаковъ. Зачѣмъ же вы не явили этой братской любви тому, кто съ вашего же благословенія сочетался съ женой бракомъ? Зачѣмъ вы свой же бракъ самымъ дѣломъ показываете хуже и сивернѣе прелюбодѣвства? А если говоришь, что всѣ повинны въ этомъ грѣхѣ, тогда всѣ должны быть и отлучены. А если кто васъ приметъ, такъ и тому анаеема по словамъ святаго Василія Великаго, въ добавокъ вамъ какъ соблазнителямъ буде участь Анны и Каиафы.

Т. В. Рожковъ. А вы дайте хоть и прочимъ-то слово сказать, пусть они выскажутъ по этому вопросу свои мнѣнія, а то всѣхъ замлъ одинъ. Братіе! я васъ прошу, какъ поступить съ братомъ Евграфомъ, остаться ли ему настоятелемъ или нѣтъ?

Нѣсколько чоловоетъ. Пусть останется, пусть! Хорошо если найдемъ лучшаго».

При такомъ свободномъ отношеніи къ грѣхамъ своихъ наставниковъ, неудивительно, если сами безпоповцы безъ всякаго стѣсненія сожителствуютъ съ духовными сестрами или «хозяйками» и предаются и другимъ грубымъ порокамъ. По словамъ цитированнаго уже нами отчета, «не видя въ своихъ наставникахъ примѣра истинно-христіанской жизни и благочестія, рядовое безпоповство погрязаетъ въ страшныхъ порокахъ и преступленіяхъ: слабость брачныхъ узъ, половой развратъ, пьянство, конокрадство и даже убійства».

реди безпоповцевъ обычное явленіе... Въ тюрьмахъ и мѣстахъ заключенія по городамъ Витебской губерніи до 50% общаго числа преступниковъ даютъ старообрядцы.

* *

Въ «Вятскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ» (№ 21, 1908) помѣщена статья: «какъ старообрядцы пользуются дарованной имъ религіозной свободой». Авторъ статьи отмѣчаетъ случаи крайне широкаго, чтобы не сказать болѣе,—пользованія со стороны старообрядцевъ предоставленною имъ свободой. При предоставленіи этой свободы, многое осталось невыясненнымъ, неурегулированнымъ; словомъ создались почва, на которой возможны, при желаніи, многія злоупотребленія. Вотъ, напримѣръ, что сообщается въ указанной статьѣ о практикуемыхъ нынѣ мѣстными старообрядцами—австрійцами сборахъ на постройку ихъ церквей.

3-го апрѣля сего года пришли ко мнѣ сборщики съ ящикою и просили пожертвовать на устройство «старообрядческой церкви» при деревнѣ Палкинѣ Сардыкской волости. Я зналъ еще ранѣе, въ прошломъ годѣ, что старообрядцы раскладываютъ нынѣ множество ящикою, но ни разу сборщиковъ не встрѣчалъ. Были разъ они даже у меня, но дома тогда меня не было. Теперь я заинтересовался посмотреть у нихъ «документы». Сборщики подали мнѣ свои «документы» въ корочкахъ отъ камоі-то книги. «Документомъ» оказалась выданная Сардыкскимъ волостнымъ правленіемъ копія съ разрѣшенія г. Вятскаго губернатора производить сборъ добровольныхъ пожертвованій на постройку *молитвеннаго дома* при деревнѣ Палкинской. Какъ видно изъ этой копіи, разрѣшеніе дано изъ канцеляріи г. Вятскаго губернатора отъ 19-го февраля 1908 года за № 2006 двумъ довереннымъ отъ прихожанъ «старообрядческой церкви». Посмотрѣвъ я, продолжаетъ миссіонеръ, на ящикъ, а на немъ уже надпись: «на устройство церкви»... Ящикъ запечатанъ двумя печатями,—разобрать трудно,—чьими? Старшій сборщикъ пояснилъ, что одна печать церковнаго старосты, другая—«священника», и при этомъ добавилъ, что такихъ копій снято много, но сколько,—онъ не знаетъ; а ящикою разослано двѣнадцать, (но я слышалъ, что до тридцати ящикою) и все съ такими копіями.

Указанное явленіе вызываетъ у автора

приведеннаго сообщенія рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ:

«Разрѣшеніе дано одно, одна бумага; значить съ ней только, съ подлинной бумагой они и могутъ ходить за сборомъ; и значить долженъ быть одинъ только ящикъ! да еще вопросъ: могутъ ли они по закону ходить съ ящиками—то? Какая надпись должна быть на ящикахъ, если они допустимы, чьими печатями они должны быть запечатаны? Всѣ ли за разъ эти четырнадцать человекъ должны ходить съ отдѣльными ящиками или же съ однимъ ящикомъ попеременно, ничего изъ бумаги не видно! По всей ли губерніи могутъ ходить сборщики, или только въ предѣлахъ своей общины, у старообрядцевъ своего ли только «согласія» могутъ они производить сборъ, или у всѣхъ «согласій»; имѣютъ ли также право ходить и по православному? На какой срокъ дано имъ разрѣшеніе? Можно ли съ него по закону снимать «копія», въ какомъ количествѣ и какому учрежденію предоставлено это право? Имѣютъ ли это право волостныя правленія?

Дѣйствительно, всѣ эти вопросы требуютъ выясненія и точной регламентаціи, и авторъ приведеннаго сообщенія—миссіонеръ—вполнѣ резонно выражаетъ желаніе, чтобы духовная консисторія онеслась съ подлежащими гражданскими властями и выяснила всѣ вышеозначенные вопросы и недоумѣнія.

Но одною неясностью и недоговоренностью узаконеній о старообрядцахъ и сектантахъ нельзя объяснять случаи, подобные описанному. Въ нихъ какъ и во многомъ другомъ сказывается уже явное злоупотребленіе. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ какъ не злоупотребленіемъ нужно назвать намѣренное умолчаніе старообрядческихъ сборщиковъ, что сборы производятся ими на устройство «старообрядческой» церкви? Это умолчаніе видимо рассчитано на эксплуатацію религіознаго усердія православныхъ. Православные издревле привыкли давать на постройку церквей. Отчего же, сообразили австрійцы, не воспользоваться этимъ усердіемъ для постройки «нашихъ» церквей. Обозначъ старообрядческой сборщикъ въ надписи на ящикѣ ясно и опредѣленно, что онъ собираетъ на старообрядческую

обрядческую церковь, и православные, навѣрное не будутъ подавать на устройство такихъ церквей. И это будетъ съ ихъ стороны вполне резонно. Нельзя же строить «старобрядческіе» храмы, въ подрывъ православію, на средства православнаго народа. Средства эти нужны для удовлетворенія нуждъ самой православной Церкви.

Кстати, не только въ этомъ случаѣ, но и во многихъ другихъ, когда это выгодно, старообрядцы, которые такъ гордятся своею преданностью старому обряду, не прочь умалчать о своемъ старообрядествѣ. Достаточно указать, напримѣръ, на одно то, что редакция старообрядческаго журнала «Церковь» печатаетъ свои объявленія въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и въ которыхъ газетахъ, напримѣръ «Новомъ Времени», безъ упоминанія, что это журналъ старообрядческій?

Бываютъ и другіе случаи явныхъ нарушеній старообрядцами существующихъ узаконеній. Напримѣръ, по словамъ автора приведенной статьи,

«одинъ жєсвященникъ австрійской секты Малмыжскаго уѣзда повѣнчалъ православную дѣвицу, даже безъ согласія ея отца, съ раскольникомъ, имѣвшимъ отъ рожденія только семнадцать (17) лѣтъ. Другой жєсвященникъ той же секты въ Сараньскомъ уѣздѣ повѣнчалъ старообрядческую дѣвицу съ православнымъ юношей, тоже не достигшимъ указаннаго закономъ совершеннолѣтія ко вступленію въ бракъ».

Подобные случаи, по справедливому замѣчанію автора приведенной статьи, производятъ деморализирующее вліяніе на православныя массы, которыя, видя, что старообрядческіе попы вѣнчаютъ 15-ти и 17-ти-лѣтнихъ дѣтей, не считаясь съ требованіями закона, начинаютъ смотрѣть на законныя требованія, предъявляемыя къ нимъ православнымъ духовенствомъ въ брачныхъ дѣлахъ, какъ на вѣчто произвольное, какъ на незаконныя притѣсненія и несправедливую придирчивость.

Интересно, что старообрядческая «Церковь», по поводу приведеннаго сообщенія Вятскаго епархіальнаго журнала, нашла возможнымъ оправдать явное беззаконіе своихъ поповъ.

«Что касается возраста брачующихся, пишетъ «Церковь» (№ 32), то и здѣсь—увы—«Вятскіе Вѣд.» оказались тоже не въ курсѣ дѣла.

Въ вопросахъ церковныхъ старообрядческая Церковь руководится канонами и поэтому Коричая для нея обязательнѣе, чѣмъ законн гражданскіе, а тѣмъ болѣе инструкции для духовныхъ консисторій. По Коричей же книгѣ—брачное совершеннолѣтіе начинается для мужчинъ съ 15 лѣтъ. Такимъ образомъ, старообрядческій священникъ поступилъ правильно, повѣнчавши юношу 17 лѣтъ».

Старообрядческій журналъ забылъ, что требованіе извѣстнаго опредѣленнаго возраста для вступленія въ бракъ узаконено вовсе не уставомъ духовныхъ консисторій, а сводомъ законовъ гражданскихъ, обязательныхъ для всего населенія Имперіи, какъ православнаго, такъ и не православнаго. (См. Сводъ Законовъ, т. X, ч. I, ст. 3 и 78). Да и въ Коричей,—на которую ссылается «Церковь»,—возрастъ для брака установленъ градскими законами, а не церковными.

Думается, что устранить замѣчаемый нынѣ произволъ старообрядческихъ поповъ можно, установивъ такую же строгую провѣрку метрическихъ книгъ старообрядческихъ церквей правительственными установленіями, какая установлена для православныхъ.

ХРОНИКА.

Перемены въ составѣ Россійской іерархіи. Предстоящіе сѣзды дѣтелей по вѣтшей мисіи.—Пособіе замѣтъ церковнымъ школамъ Казанской епархіи.—50-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ протоіерея Е. А. Лебедева.

Высочайше утвержденнымъ 7-го сего ноября всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода на каедру епископа Владиміръ-Волынскаго, викарія Волынской епархіи, освободившуюся за назначеніемъ преосвященнаго Михея въ Архангельскую епархію, опредѣленъ настоятель русской придворной церкви въ Баденъ-Баденѣ архимандритъ Стефанъ. Новоназначенный—сынъ оберъ-офицера, родился 24-го апрѣля 1851 году, въ мѣрѣ воспитанія

Алексѣемъ Алексѣевичемъ Даниловымъ. Прошедши гимназическій курсъ ученія, обучался на юридическомъ факультетѣ Императорскаго С. - Петербургскаго университета и окончилъ въ 1880 году курсъ съ степенью кандидата правъ. Въ 1891 году поступилъ въ Московскую духовную академію. Въ 1895 году принялъ монашество и былъ рукоположенъ въ іеродіакона. Въ томъ же году, по окончаніи академическаго образованія съ степенью кандидата богословія, посвященъ въ санъ іеромонаха и назначенъ на участокъ Сибирской жел. дороги отъ Челябинска до Томска для совершенія богослуженій и требъ для служащихъ и рабочихъ участка, а также для жителей ближайшихъ мѣстностей, съ возложеніемъ на него и миссіонерскихъ обязанностей. Въ слѣдующемъ 1896 году ему поручено было исполненіе пастырскихъ обязанностей на участкѣ той же дороги въ предѣлахъ Тобольской епархіи. Въ 1899 году назначенъ настоятелемъ Георгіевскаго Балаклавскаго монастыря, Таврической епархіи, и возведенъ въ санъ игумена. Въ 1900 году удостоенъ сана архимандрита и перемѣщенъ въ Кизлярскій Крестовоздвиженскій монастырь, Владикавказской епархіи. Въ томъ же году вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди Слова Божія. Въ 1901 году опредѣленъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Тегеранѣ (Персія). Въ 1904 году перемѣщенъ на настоятельскую должность въ Арзамасскій Спасскій монастырь, Нижегородской епархіи и, по освобожденіи отъ сей должности, опредѣленъ въ число братіи Одесскаго Успенскаго монастыря. Въ 1905 году вторично вызванъ въ С.-Петербургъ для исполненія чреды священнослуженія и назначенъ настоятелемъ Псковскаго Спасо-Мирожскаго монастыря. Въ 1908 году командированъ для исполненія священническихъ обязанностей при придворной Церкви въ Баденъ-Баденъ и приписной въ Карлсруэ. Новоназначенный епископъ

Владиміръ-Волынской будетъ считаться вторымъ викаріемъ Волынской епархіи, преосвященный же Кременецкій Амвросій переименовывается въ перваго викарія.

На кафедре епископа Козловскаго, викарія Тамбовской епархіи, освободившущая за назначеніемъ преосвященнаго Наанаила епископомъ Уфимскимъ, назначается, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ тотъ же 7-й день ноября, ректоръ Рязанской духовной семинаріи архимандритъ Григорій (въ мѣрѣ Гавріиль Яцковскій). Отецъ архимандритъ—по происхожденію изъ крестьянъ Подольской епархіи, родился 13 іюля 1866 года. По окончаніи курса ученія въ Подольской духовной семинаріи, состоялъ псаломщикомъ и учителемъ церковно-приходской школы. Въ 1888 году поступилъ въ число послушниковъ Кіево-Печерской лавры. Въ 1890 г. поступилъ въ Кіевскую духовную академію и рукоположенъ въ іеродіакона. По окончаніи академіи, въ 1894 году былъ удостоенъ степени кандидата богословія, рукоположенъ въ іеромонаха и опредѣленъ учителемъ Александровскаго училища. Въ 1895 г. перемѣщенъ на должность преподавателя въ Томскую духовную семинарію. Въ 1896 году назначенъ инспекторомъ Иркутской семинаріи. Въ 1897 году опредѣленъ ректоромъ Томской семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1901 году перемѣщенъ на таковую же должность въ Рязанскую семинарію.

Святѣйшій Синодъ, согласно постановленію и ходатайству Кіевскаго миссіонерскаго съѣзда, признавъ полезнымъ созвать весною въ Казани съѣздъ дѣятелей по внѣшней миссіи (противомусульманской и противоязыческой) изъ епархій Европейской Россіи, а лѣтомъ въ г. Иркутскѣ изъ представителей какъ внѣшней, такъ и внутренней миссіи сибирскихъ епархій.

Казанскій съѣздъ имѣетъ состояться подъ предсѣдательствомъ архіепископа Ни-

канора. Иркутскій — подъ предѣлательствомъ архіепископа Тихона. Программы занятій упомянутыхъ съѣздовъ предложены Святѣйшимъ Синодомъ казанскому и иркутскому архіепископамъ выработать на мѣстѣ и представить своевременно на разсмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода.

∞

Интересны нижеслѣдующія свѣдѣнія объ ассигнованіи уѣздными земствами Казанской губерніи пособія церковнымъ школамъ епархіи на 1909 годъ.

Всего по губерніи ассигновано 33.568 р., болѣе противъ 1908 года на 3.312 руб. Въ частности по уѣздамъ ассигновано:

1. Казанскому—2.900 рублей (болѣе 1908 г. на 160 р.).
2. Свияжскому—1.394 р. (болѣе на 168 р.).
3. Цивильскому — 3.344 р. (въ томъ числѣ 200 руб. Шихазановской второкл. шк. и 144 р. на стипендіи въ Юматовск втор. шк.).
4. Чебоксарскому—3.235 р. (болѣе на 365 р.).
5. Козмодемьянскому — 3.540 р. (болѣе на 300 р.—отпущенныхъ на постройку Кадикамиск. пер. пр. шк.).
6. Ядринскому—7.575 р. (болѣе на 1.575 р.—изъ пѣхъ 1.335 р. на отопленіе школъ и 240 р. въ пособіе Ивошьшевск. ц. пр. преобразуемой въ 2-хъ клас. школу).
7. Царевкокшайскому—4.000 р.
8. Ляйшевскому—1.300 р. (болѣе на 600 рублей).
9. Мамадышскому—2.170 р. (въ томъ числѣ 200 руб. Дюсметевской второкл. школѣ).
10. Чистопольскому—1.610 р. (въ томъ числѣ 210 р. Саврушской второкл. и 100 р. Чистопольск. 2-хъ клас. школѣ).
11. Тетюшскому—2.500 рублей.

На земскихъ собраніяхъ текущаго года обнаружилось вполне благожелательное отношеніе земствъ къ церковнымъ школамъ, выраженное въ признаніи нѣкоторыми земствами хорошей постановки дѣла въ церковныхъ школахъ. Такъ, Ляйшевское земство, увеличивая почти вдвое пособіе и при томъ даже выше той суммы, какую испрашивало отдѣленіе (просили 1.000 р., дали 1.300 р.) устами своихъ гласныхъ выразилось слѣдующимъ образомъ: «Гласные (слѣдуютъ фамилии) свидѣтельствуютъ о прекрасной постановкѣ дѣла въ цер-

ковно-приходскихъ школахъ, которыя ни въ чемъ не уступаютъ, а во многихъ случаяхъ и превосходятъ земскія. Въ виду этого можно было бы ассигновать въ пособіе этимъ школамъ не 1.000 р., а 1.200 рублей.—Собраніе приняло это предложеніе и ассигновало въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ 1.200 рублей. Кромѣ того по предложенію гласнаго Р. ассигновано 100 рублей для выдачи наградъ лучшимъ учителямъ церковно-приходскихъ школъ».

Казанское уѣздное земское собраніе увеличило прошлогоднюю ассигновку на 160 рублей только потому, что однимъ изъ гласныхъ (бывшимъ директоромъ народныхъ училищъ) былъ возбужденъ вопросъ о сокращеніи и даже о лишеніи церковныхъ школъ пособія. Въ отвѣтъ на это послѣдовали возраженія со стороны другихъ гласныхъ, указавшихъ на необходимость не сокращенія, а увеличенія пособія.—Въ Ядринскомъ уѣздѣ ассигновано пособіе на отопленіе церковныхъ школъ въ размѣрѣ 1.335 рублей, при чемъ церковныя школы въ данномъ случаѣ уравниваются съ земскими.

Земства Тетюшское и Козмодемьянское ассигновали пособіе въ прежнемъ размѣрѣ, не смотря на то, что они имѣли рѣшеніе Сената о правѣ земства не давать пособія церковнымъ школамъ. Рѣшеніе это послѣдовало по жалобѣ этихъ земствъ на постановленіе губернскаго присутствія, отмѣниваемаго въ 1903 году по протесту епархіальнаго училищнаго совѣта постановленіе этихъ земствъ о лишеніи церковныхъ школъ пособія. При этомъ за ассигнованіе пособія въ настоящемъ году въ Тетюшскомъ уѣздѣ высказались лица, возбуждавшія вопросъ о лишеніи субсидій въ 1902 году.

∞

26 го минувшаго октября исполнилось 50 лѣтъ священства настоятеля Троицкаго собора г. Порхова, Псковской губерніи, протоіерея Евгенія Александровича Лебе-

дева. Родомъ тверякъ, священническій сынъ Евгеній Лебедевъ, по окончаніи курса въ мѣстной духовной семинаріи (1857 г.), архіепископомъ Тверскимъ и Капшинскимъ Филосеемъ былъ рукоположенъ во священника въ с. Никольское-Тютчево, Капшинскаго уѣзда. Въ сентябрѣ 1863 г. онъ дядей своимъ Θεогностомъ (Лебедевымъ), архіепископомъ Псковскимъ, былъ принятъ на службу въ Псковскую епархію. Въ г. Порховѣ о. Лебедевъ служитъ свыше 40 лѣтъ, занимая въ означенномъ соборѣ съ 1863 г. должность настоятеля и неся 25 лѣтъ (съ 1883 г.) санъ протоіерея. И въ качествѣ церковнаго пастыря, и по должности законоучителя въ мѣстныхъ уѣздномъ училищѣ и женской прогимназіи (1865—1897 г.г.), — онъ является духовнымъ отцомъ нѣсколькихъ поколѣній въ населеніи города Порхова. Сверхъ сего 40-лѣтнее (съ 1868 года) исполненіе обязанностей благочиннаго окружныхъ церквей не препятствуетъ протоіерею Лебедеву посвящать свои пастырскіе досуги любимому дѣлу народнаго образованія. Пока не возстановлена была церковно-приходская школа, онъ, состоя съ 1869 г. членомъ уѣзднаго училищнаго совѣса Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ 1871—74 гг. былъ по избранію и предсѣдателемъ означеннаго совѣта. Наконецъ, призывается къ жизни церковно-приходская школа. Почти 20 лѣтъ (съ 21-го января 1889 года) онъ безмездно несетъ обязанности предсѣдателя въ мѣстномъ отдѣленіи епархіальнаго училищнаго совѣта и 12 лѣтъ (съ 23 іюля 1896 г.) состоитъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ. Между прочимъ, особенное сочувствіе протоіерея Евгенія Лебедева къ церковно-приходскимъ школамъ Порховскаго уѣзда дало основаніе Святѣйшему Синоду около 15 лѣтъ тому назадъ (23—27 апрѣля 1894 г.) утвердить его въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ Порховскаго уѣзда.

Столь продолжительное и ревностное

служеніе протоіерея Евгенія Лебедева Церкви Божіей и Отечеству нашло себѣ нравственную оцѣнку въ день 50-лѣтія его священства — 26 минувшаго октября, — когда пасомые и граждане г. Порхова достойнымъ образомъ отмѣтили знаменательный день въ жизни своего пастыря, согражданина и духовнаго отца. Помимо привѣтственныхъ адресовъ, телеграммъ, писемъ и подношеній святыхъ иконъ о. юбиляру, порховская городская дума и порховская земская управа, для увѣковѣченія имени о. протоіерея Е. А. Лебедева, учредили стипендіи *за счетъ города* двѣ въ Порховской женской гимназіи и пять въ Порховскомъ городскомъ училищѣ, и *за счетъ земства* одну въ той же женской гимназіи.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь у славянъ.

Сербское богословіе.—Взглядъ на его современное состояніе.

Какъ это ни странно, не нужно признавать несомнѣнный фактъ, что мы гораздо лучше знакомы съ литературой иновѣрнаго и чуждаго намъ запада, чѣмъ съ литературой близкаго намъ востока и славянъ въ особенности. Въ нашихъ богословскихъ трудахъ, пестрящихъ ссылками на нѣмецкія, французскія, англійскія книги, ссылку на сербскую или болгарскую письменность найти также трудно, какъ увидѣть бѣлаго ворона. Не чаще появляются и переводы этихъ книгъ. Конечно существуетъ весьма уважительная причина этого явленія—невысокій уровень богословскаго знанія у этихъ народовъ, сравнительно съ западной литературой и даже сравнительно съ нашей богословской литературой. Когда-то церковная литература

южныхъ славянъ процвѣтала и служила образцомъ и источникомъ для русскихъ церковныхъ писателей, но тяжелыя политическія событія заглушили умственную жизнь православно-славянскаго міра и только съ прошлаго вѣка снова пробудилась она у полусвободенныхъ народовъ, пробудилась, но не успѣла еще разцвѣсть и занять самостоятельную жизнь и теперь богословская литература южныхъ славянъ стоитъ въ такой же зависимости отъ литературы русской, въ какой русская литература когда-то стояла отъ нея. Полученное нами когда-то отъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ и происхожденію мы возвращаемъ имъ теперь съ лихвою.

Тѣмъ не менѣе современное состояніе богословской литературы южныхъ славянъ и, въ частности, сербовъ вовсе не таково, чтобы мы могли совершенно ее игнорировать. Въ нѣкоторыхъ областяхъ богословскаго вѣдѣнія, напримѣръ, въ области каноническаго права, эта литература заявила себя образцовыми трудами. Въ области церковной исторіи южныхъ славянъ эта литература является безусловно самымъ богатымъ источникомъ и только отсутствіе всякихъ бібліографическихъ трудовъ по южно-славянской литературѣ мѣшаетъ намъ дать ей въ этой области должную оцѣнку. Помимо всего этого, ознакомленіе съ богословской литературой родственнаго и единовѣрнаго намъ народа, на который теперь обращены взоры всего міра, интересно и само по себѣ. Въ своемъ очеркѣ мы не будемъ скрывать недостатковъ сербской, богословской литературы и даже подчеркнемъ ихъ. Недостатки эти объясняются серьезными внѣшними причинами и какъ замѣтитъ читатель, они далеко не чужды и нашей богословской литературѣ, находившейся въ общемъ въ гораздо лучшихъ условіяхъ своего развитія.

Современное сербское богословіе не можетъ похвалиться большимъ числомъ представителей съ оригинальными взглядами и глубокой эрудиціей. Помимо массы

другихъ причинъ въ этомъ виноваты уже національный характеръ сербовъ мало релігіозный и совершенно не спекулятивный. У сербовъ нѣтъ прежде всего богослововъ специалистовъ, которые посвятили бы себя той или другой дисциплинѣ научнаго богословія. Два-три исключенья отсюда только подтверждаютъ правило. Православные сербы, занимающіеся богословіемъ,—а число ихъ очень не велико,—подъ влияніемъ ли внѣшнихъ обстоятельствъ или вслѣдствіи излишней самоувѣренности со своими ограниченными знаніями берутся за все и съ систематическаго богословія переходятъ на церковно-славянскую филологію съ каноническаго права на практическую катехетику. Между тѣмъ въ настоящее время богословская наука такъ далеко ушла впередъ, что объять всѣ ея области не по силамъ одному лицу и потому специализація здѣсь необходима. Кромѣ того первымъ условіемъ успѣха въ какой-либо спеціальности является склонность, граничащая съ любовью, къ этой именно спеціальности, но отдѣльныя богословскія дисциплины настолько различны другъ отъ друга, что чувствовать склонность ко всѣмъ имъ одному человѣку невозможно и потому большинство сербскихъ богослововъ являются поверхностными энциклопедистами, не способными двинуть впередъ ни одной области богословія.

Второй недостатокъ сербскихъ богослововъ это отсутствіе систематичности въ работѣ. Ничего похожаго на богословскую школу у сербовъ не существуетъ. Богословы работаютъ врозь безъ взаимопомощи. Отсюда другое свойство сербскаго богословія — фрагментарность. Систематическихъ курсовъ по той или другой отрасли богословія не появляется ¹⁾. Напри-

¹⁾ А. Пальмиери въ своей недавно вышедшей книгѣ о русской Церкви указываетъ на обиліе монографій при недостаткѣ систематическихъ курсовъ, какъ на характерную черту и русскаго богословія.

мѣръ, не смотря на существованіе довольно большого числа лицъ, занимающихся церковною исторіей, до сихъ поръ сербы не имѣютъ не только курса общей церковной исторіи, но даже исторіи сербской церкви, которой посвящено такъ много монографій. Источники сербской церковной исторіи издаются, но, къ величайшему сожалѣнію печатаются они въ періодическихъ изданіяхъ, достать которыя бываетъ очень затруднительно ¹⁾).

Есть среди сербскихъ богослововъ и эзегеты, но до сихъ поръ нѣтъ введенія во всѣ книги Св. Писанія, и даже нѣтъ ни перевода этихъ книгъ на сербскій языкъ, ни хорошаго толкованія ихъ. Излишне упоминать о томъ, что у сербовъ нѣтъ перевода и твореній мужей апостольскихъ и св. отцовъ. Правда, въ Карловцахъ существуетъ комиссія для перевода Св. Писанія, но пока о трудахъ ея ничего неизвѣстно.

Не въ лучшемъ положеніи находится и систематическое богословіе (догматика, христіанская этика, апологетика, символика и философія религіи). По догматикѣ кромѣ нѣсколькихъ небольшихъ и мало самостоятельныхъ трудовъ у сербовъ есть только переводъ догматическаго богословія м. Макарія и больше ничего. Систематическіе труды по христіанской этикѣ представлены однимъ учебникомъ, вполне пригоднымъ для учебныхъ цѣлей, но, конечно, не могущимъ замѣнить полную и научно-разработанную систему православной морали.

Особенно сильно чувствуется полное отсутствіе систематическихъ трудовъ по апологетикѣ, столь нужной въ послѣднее время. Нѣсколько лучше представлено каноническое право и практическое богословіе. По церковному праву у сербовъ есть объемистый курсъ церковнаго законодательства и нѣсколько основательныхъ монографій, главнымъ образомъ по вопросу

о бракѣ. По практическому богословію есть нѣсколько порядочныхъ учебниковъ для среднихъ школъ и нѣсколько мало самостоятельныхъ трудовъ. Но и тѣ и другіе имѣютъ въ виду только узко практическія цѣли, а на научную сторону вопроса, на принципы пастырскаго богословія, на новѣйшія западныя направленія въ этой наукѣ, не обращаютъ вниманія. Проповѣдей, поученій, рѣчей въ Сербіи издано немало, но они по большей части не приспособлены къ слушателямъ. Для простыхъ крестьянъ они мало понятны, для образованнаго человѣка они недостаточно убѣдительны. Особенно замѣчается недостатокъ въ проповѣдяхъ апологетическаго характера, столь нужныхъ при распространяющемся индифферентизмѣ и невѣріи.

Недостаточное развитіе сербскаго богословія имѣетъ свои глубокія причины. Нѣкоторые изъ нихъ мы раскрыли выше, а теперь скажемъ, что главная причина этого лежитъ въ самихъ сербскихъ богословахъ или общѣ въ томъ сословіи, изъ коего выходятъ труженники на научно-богословской нивѣ, т. е. духовенство. Какъ это ни грустно, но нужно сознаться, что бѣлая половина сербскаго духовенства абсолютно не заботится о своемъ научномъ преуспѣяніи. Тутъ виновато не столько отсутствіе доброй воли, сколько внѣшнія причины. Проживая главнымъ образомъ въ селахъ и мелкихъ городахъ, сербское духовенство не имѣетъ подъ руками средствъ для дальнѣйшаго развитія полученнаго въ «богословіи» образованія. Кромѣ того духовенство—это самое занятое сословіе сербскаго общества, обремененное профессиональными, національными, культурными, экономическими и семейными обязанностями. Свободнаго времени не всегда хватаетъ даже на то, чтобы прочитать газету, а о научныхъ занятіяхъ часто не приходится и думать.

Другая не менѣ важная причина—это политическая раздробленность сербовъ, мѣ-

¹⁾ Перечень ихъ см. ниже.

шающая концентраціи богословскихъ силъ. Пять милліоновъ православныхъ сербовъ раздѣлены между восемью политическими организмами (Австрія, Венгрія, Боснія и Герцеговина, Черногорія, Сербія, Старая Сербія и Македонія, Скадарскій вилайетъ, Америка) при чемъ нѣкоторые изъ этихъ организмовъ не допускаютъ своихъ подданныхъ сербовъ сближаться со остальными сербами и препятствуютъ всякимъ внутреннимъ организациямъ ихъ.

И вотъ сербскіе богословы не имѣютъ возможности ни объединить своихъ силъ, ни помогать другъ другу. Богословскіе журналы, издаваясь лишь для небольшой части сербовъ, имѣютъ и мало подписчиковъ, а слѣдовательно и мало средствъ и хорошихъ сотрудниковъ и потому еле влачатъ свое существованіе и часто прекращаются. Напримѣръ, издающійся въ Задрѣ «Гласникъ православне далматинске цркве» можетъ рассчитывать лишь на нѣсколько десятковъ священниковъ далматинской (74 священника) боко которской (59 священ.) епархій. Конечно, если бы сербство политически было объединено, оно имѣло бы возможность объединить и свои научно-богословскія силы, хотя бы около имѣющагося открытійся богословскаго факультета въ Бѣлградскомъ университетѣ, что послужило бы началомъ новой эпохи въ исторіи сербскаго богословія. Но это объединеніе—дѣло будущаго и, вѣроятно, отдаленнаго, пока же объединительныя стремленія сербства, наталкиваясь на трудно преодолимые препятствія, поглощаютъ всѣ народныя силы и держатъ сербовъ въ постоянномъ напряженіи, что конечно, не можетъ благопріятствовать развитію науки вообще и богословія въ частности.

Въ качествѣ дополненія къ нашему очерку мы считаемъ нужнымъ дать перечень существующихъ нынѣ сербскихъ богословскихъ ¹⁾ періодическихъ изданій,

¹⁾ И свѣтскія сербскія періодическія изданія вѣрѣдко удѣляютъ мѣсто церковнымъ и бого-

съ краткой ихъ характеристикой. Насколько намъ извѣстно, въ настоящее время такихъ изданій насчитывается до 10-ти, а именно:

а) Въ Сербскомъ королевствѣ:

1) «Гласникъ православне цркве у краљевни Србији» — органъ архіерейскаго собора, основанный въ 1899 году. Выходитъ въ Бѣлградѣ (Поп-Лукина улица, брой 17), до 1907 года ежемѣсячными книжками, а съ этого года два раза въ мѣсяцъ (15 и 30 числа) номерами въ печатный листъ. Стоитъ журналъ 10 динаръ (= франковъ) въ Сербіи и 12 динаръ за границу. Редакторомъ его нынѣ состоитъ протосингелъ Платонъ. Журналъ дѣлится на двѣ части—официальную, содержащую распоряженія церковной власти и неофициальную. Въ журналѣ встрѣчаются довольно интересныя популярныя статьи по религіознымъ вопросамъ, по вопросамъ духовнаго образованія и ведется постоянный отдѣлъ церковной хроники.

2) «Пастирска Речъ» — воскресный журналъ религіозно-нравственнаго и поучительнаго содержанія для духовенства и народа. Журналъ издается съ начала 1906 года въ Бѣлградѣ (Таковска ул., брой 16). Издателемъ и редакторомъ его состоитъ священникъ Петръ Милоевичъ. Размѣръ номера—печатный листъ. Стоимость журнала — 8 динаръ (= франковъ) въ годъ. Журналъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ практическія нужды пастырства и защиту интересовъ блага духовенства. Немало встрѣчается въ немъ небольшихъ переводныхъ статей съ русскаго.

3) «Весник Српске Цркве» — ежемѣсячный журналъ, органъ союза блага духовенства, получившій начало одновременно съ образованіемъ этого союза въ 1890 году. Редакція находится въ Бѣлградѣ (Клез-Михайлова улица, брой 24). Редакторомъ

словскимъ вопросамъ. Изъ этихъ изданій называютъ: «Србобранъ», «Правда», «Београдске Новине», «Торговинске Гласникъ», «Одѣкъ», «Дневны Листъ», «Застава».

его состоитъ священникъ Драгутинъ Димитріевичъ. Выходитъ ежемѣсячными книжками размѣромъ въ 5—6 листовъ и стоитъ 12 динаръ въ годъ. Въ журналѣ помѣщаются проповѣди, научныя статьи (часто переводныя), ведется лѣтопись мѣстной и заграничной церковной жизни, есть и библиографическій отдѣлъ. Какъ органъ блага духовенства, журналъ, естественно, защищаетъ его интересы.

4) «Гласъ»—органъ духовенства Нишской епархіи, издаваемый въ г. Нишѣ съ прошлаго года. Выходитъ 1-го и 15 числа каждаго мѣсяца. Редакторомъ его состоитъ протоіерей Тадій Костичъ. Цѣна журнала 10 динаровъ въ годъ. Направленіе журналу даетъ мѣстный епископъ Никаноръ и журналъ нерѣдко полемизируетъ съ «Пастырской Рѣчью» и «Вѣстникомъ Сербской Церкви».

5) «Духовна Стража» — органъ союза монашествующаго духовенства. Издается съ перваго апрѣля сего года въ Раковицкомъ монастырѣ ежемѣсячными книжками въ 1—2 листа и стоитъ 10 динаръ для церквей и монастырей и 5 — для остальныхъ подписчиковъ. Издателемъ журнала состоитъ архимандритъ Арсеній, редакторомъ архимандритъ Рувимъ. На первомъ планѣ въ журналѣ стоитъ монастырскій вопросъ и прежде всего защита монастырскихъ имуществъ не только отъ свѣтскаго общества и правительства, но и отъ блага духовенства, привлекающаго монастыри къ расходамъ на содержаніе духовно-учебныхъ и благотворительныхъ заведеній. Насколько можно видѣть по первымъ №№, хорошими литературными силами редакция не располагаетъ и довольствуется случайнымъ подборомъ статей.

6) «Сборникъ трудовъ учениковъ богословія св. Саввы»—издается въ Бѣлградѣ съ этого года и наполняется статьями учениковъ старшихъ классовъ, по большей части, переводными.

б) Въ Босніи.

7) «Источникъ» — официальный органъ

великаго церковнаго суда—издается съ 1886 года въ Сараевѣ, книжками въ одинъ листъ, выходящими 15 и послѣднаго числа каждаго мѣсяца и стоитъ 6 кронъ въ годъ. Редакторомъ его состоитъ законоучитель великой гимназіи въ Сараевѣ іеромонахъ Симеонъ Поповичъ. Журналъ дѣлится на двѣ части,—официальную,—содержащую распоряженія церковной власти, и неофициальную, содержащую проповѣди, статьи правоучительнаго и церковно-историческаго содержанія (б. ч. переводныя) и краткую церковную хронику. Содержаніе журнала, находящагося подъ дамокловымъ мечомъ австрійской власти, крайне безцвѣтно, а между тѣмъ, послѣ закрытія въ прошломъ году газеты «Српска Рѣчь» правительствомъ, журналъ является единственнымъ православнымъ изданіемъ для Босніи и Герцеговины.

в) Въ Австро-Венгрии.

8) «Гласникъ Православне Далматинске цркве»—официальный органъ далматинско-австрійской митрополіи, издающийся съ 1892 года въ гор. Задрѣ. Журналъ того же типа, что и «Источникъ», но выходитъ разъ въ мѣсяць. Издателемъ и редакторомъ его состоитъ протопресвитеръ Георгій Поповичъ. Благодаря тому, что въ немъ принимаетъ дѣятельное участіе епископъ Никодимъ (Мвлашъ), въ журналѣ нерѣдко можно встрѣтить очень цѣнныя статьи. Хорошо поставленъ здѣсь библиографическій отдѣлъ.

9) «Богословски Гласникъ»—журналъ православной богословской науки и церковной жизни; издается съ 1902 года въ Сремскихъ Карловцахъ ежемѣсячными книжками въ 5 листовъ и стоитъ 12 кронъ въ годъ. Редакторомъ его состоитъ ректоръ карловицкой богословской школы архимандритъ Илларионъ Зеремскій, членами редакціи и главными сотрудниками—профессора этой школы. По внѣшнему виду «Богословски Гласникъ» напоминаетъ нашъ «Богословскій Вѣстникъ». Это лучший сербскій богословскій журналъ. Къ

созалѣнію, выходитъ онъ очень не аккуратно. «Богословскіи Гласникъ» — теперь единственный журналъ Сремско-Карловицкой митрополіи, такъ какъ два другіе журнала «Пастиръ Добри» (1905—1907 въ Пакрацѣ) и «Србски Сионъ», официальный органъ митрополіи, въ концѣ прошлаго года прекратили свое существованіе за недостаткомъ подписчиковъ.

г) Въ Америкѣ:

10) «Гласникъ српско-православне мисіи у Америци», сталъ выходить съ января 1906 въ Чикаго (8 Fowler St. Wicker Park, Chicago, Ill.) подъ редакціейначальника сербской мисіи архим. Севастьяна Дабовича на сербскомъ и англійскомъ языкахъ небольшими выпусками въ печатный листъ. Кромѣ извѣстій о событіяхъ мѣстной церковной жизни, въ немъ печатаются статьи религиозно-нравственнаго содержания. Цѣна журнала одинъ долларъ (около 2 р.) въ годъ. Кажется, въ настоящее время журналъ прекратился.

С. Т.

Отвѣты Редакціи.

Діакону Св.-Н--ской церкви г. З--я, В--ой губ., Н. П--скому. 1) *Вопросъ:* имѣетъ ли право діаконъ-псаломщикъ, видя какое-либо нарушеніе благочинія въ церкви, сдѣлать внушеніе лицу, нарушающему благочиніе? *О:* имѣетъ такое право, но, конечно, подъ условіемъ, чтобы внушеніе его было провиенуто духомъ любви и кротости. 2) *В:* имѣетъ ли право какъ завѣдующій церковно-приходскою школою, такъ и уѣздный наблюдатель устранивъ псаломщика отъ должности учителя пѣнія въ церковно-приходской школѣ? *О:* они могутъ по уважительной причинѣ временно его устранивъ отъ означенной должности; окончательное же увольненіе псаломщика отъ учительской должности зависить отъ епархіальнаго училищнаго совѣта. 3) *В:* допустима ли къ исполненію учительскихъ обязанностей въ церковно-приходской школѣ учительница, мужъ которой отбываетъ наказаніе въ тюрьмѣ за участіе въ забастовкѣ почтово-телеграфныхъ служащихъ? *О:* если она неучаствовала въ дѣ-

нію своего мужа, то, конечно, она можетъ исполнять безпрепятственно свои учительскія обязанности въ церковно-приходской школѣ. 4) *Вопросъ:* позволительно ли священнику исповѣдывать великія постомъ у себя на дому лицъ совершенно здоровыхъ? *Отвѣтъ:* церковными правилами не воспрещается священнику исповѣдывать кающихся и на дому. 5) *В:* разрѣшается ли діакону при исполненіи духовныхъ требъ во время невѣстья надѣвать на голову скуфью? *О:* опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 13 марта—6 июня 1890 г. за № 585, дозволено всѣмъ священнослужителямъ, при отправленіи богослуженія на открытомъ воздухѣ, употреблять скуфью чернаго цвѣта.

Связи. с. К—ти, К—аю у., С. Ж—му. Вы просите редакцію выслать вамъ наложеннымъ платежомъ книги: епископа Никодима «Исторія нашего спасенія во Христѣ Іисусѣ» и архиепископа Макарія «Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ» и «О правилахъ молитвы». На это редакція считаетъ долгомъ вамъ сообщить, что она не имѣетъ возможности исполнить порученія подписчиковъ по покупке и высылкѣ книгъ, изданныхъ не ею самою. Съ просьбою о высылкѣ вамъ упомянутыхъ книгъ обратитесь въ канцелярію епископа Рязанскаго Никодима, въ г. Рязань, и въ канцелярію архиепископа Томскаго Макарія въ г. Томскъ.

Связи. с. К—ты, С—ской еп., П. Б—су.

1) *Вопросъ:* обязанъ ли псаломщикъ преподавать въ церковно-приходской школѣ Законъ Божій, если священникъ, по слабости здоровья, неотложнымъ медицинскимъ требамъ и законоучительству въ министерской школѣ, не можетъ физически быть аккуратнымъ законоучителемъ въ церковно-приходской школѣ? *Отвѣтъ:* по ст. 9 положенія о церковныхъ школахъ преподаваніе Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ возлагается на священниковъ, завѣдующихъ школами. Къ преподаванію Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ—подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ завѣдующаго школою священника—могутъ быть допускаемы также, съ особаго въ каждомъ случаѣ разрѣшенія епархіальнаго училищнаго совѣта, и причетники. Такимъ образомъ, преподаваніе Закона Божія въ церковно-приходской школѣ есть прямая обязанность священника, а не псаломщика. 2) *В:* обязанъ ли священникъ изъ своихъ средствъ вознаграждать псаломщика за преподаваніе Закона Божія въ церковно-приходской школѣ? *О:* нѣтъ, не обязанъ; но если для вознагражденія псаломщика за преподаваніе Закона Божія нѣтъ никакихъ на мѣстѣ средствъ и псаломщикъ зажд

ствіе этого отказался отъ преподаванія, то священникъ самъ долженъ взять на себя преподаваніе Закона Божія, исполняя этимъ свою прямию обязанность. 3) *В.*: въ правѣ ли епархіальное начальство уволить священника за штатъ, въ случаѣ отказа его отъ преподаванія Закона Божія въ церковно-приходской школѣ? *О.*: оно въ правѣ уволить такого священника за штатъ. 4) *В.*: нѣтъ ли закона объ освобожденіи священниковъ, имѣющихъ отъ роду 60 лѣтъ, отъ законоучительства? *О.*: такого закона нѣтъ.

Сели. церкви с. П—ль, Б—скаго у., С—ской еп., А. К—ову. Вы просите указать книги и периодическія изданія, которыя могли бы помочь сельскому священнику въ борьбѣ съ распространяющимся невѣріемъ, а также книги и брошюры съ апологетическимъ содержаніемъ, доступныя и для простаго грамотея. Ответъ: Списокъ таковыхъ книгъ, составленный на IV Всероссийскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, напечатанъ въ № 39 «Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» за текущій годъ стр. 1899 и слѣд.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владивостокской дужов. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 25 сентября 1908 г. вступило прошеніе дворянки Софьи Александровы Гриневской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іосифомъ Станиславовымъ Гриневскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Островской Свято-Георгіевской церкви Игуменскаго уѣзда, Минской епархіи, 8 мая 1874 года. По заявленію просительницы Софьи Александровы Гриневской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іосифа Станислава Гриневского началось изъ гор. Бобруйска, Минской губерніи, въ 1876 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іосифа Станислава Гриневского, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владимірской дужовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 28 іюля 1908 года вступило прошеніе крестьянина Меленковского уѣзда, деревни Долбина Андрея Ивановича Гусова, жительствоващаго въ дер. Долбино, Черевской волости, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Алексеевой Гусовой, урожденной Фотіевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Черсева, Меленковского уѣзда, 5 февраля 1899 года. По заявленію просителя Андрея Ивановича Гусова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Алексеевой Гусовой началось изъ деревни Долбино, Меленковского уѣзда, въ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Алексеевой Гусовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Волынской дужовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 9 августа 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Алексія Павлова Павлова, жительствоващаго въ гор. Житомирѣ, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Тимофеевой Павловой, урожденной Соловьевой, вѣнчаннаго причтомъ

Введенской церкви города Бѣжецка, Тверской губерніи, 13 января 1874 года. По заявленію просителя Алексія Павлова Павлова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Тимофеевой Павловой началось изъ гор. Батума въ 1894 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Тимофеевой Павловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы снмъ объявляется, что въ оную 25 апрѣля 1908 года вступило прошеніе Евросиніи Пательеймоновой Карловой, урожденной Дубовой, жительствовавшей въ гор. Владикавказѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Викентіемъ Станиславовымъ Карловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Тлеисскаго Николаевского собора 23 января 1877 года. По заявленію просительницы Евросиніи Пательеймоновой Карловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Викентія Станислава Карлова началось изъ гор. Тлеиса въ 1883 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Викентія Станислава Карлова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы снмъ объявляется, что въ оную 12 сентября 1907 года вступило прошеніе Нины Мамуковой Хварстадзе, урожденной Минделаури, жительствовавшей въ гор. Тлеисѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Несторомъ Свиноновымъ Хварстадзе, вѣнчаннаго причтомъ Макодской Рождества-Богородицы церкви 13 ноября 1893 года. По заявленію просительницы Нины Мамуковой Хварстадзе, безвѣстное отсутствіе ея супруга Нестора Свинонова Хварстадзе началось изъ гор. Тлеиса въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Нестора Свинонова Хварстадзе, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы снмъ объявляется, что въ оную 17 марта 1907 года вступило прошеніе Трофима Павлова Нечипуренко, жительствоващаго въ дер. Дефановки, Туапсинскаго окр., Черноморской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Матроной Григорьевой Нечипуренко, урожденной Шандиной, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви сел. Джубги, Черноморской губерніи, 5 февраля 1907 года. По заявленію просителя Трофима Павлова Нечипуренко, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Григорьевой Нечипуренко началось изъ дер. Дефановки, Туапсинскаго округа, Черноморской губерніи, въ 1896 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Григорьевой Нечипуренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы снмъ объявляется, что въ оную 2 сентября 1907 года вступило прошеніе Евгения Θεодоровой Стрыжелецкой, урожденной Топиной, жительствовавшей въ ст. Хачмази, Бакинской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Константиномъ Людвиговымъ Стрыжелецкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви города Кубы 11 апрѣля 1893 года. По заявленію просительницы Евгении Θεодоровой Стрыжелецкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Людвигова Стрыжелецкаго началось изъ гор. Баку въ 1903 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Константина Людвигова Стрыжелецкаго, обязываются немед-

ленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Судебную Канцелярию.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 8 мая 1908 года вступило прошение крестьянки Пермской губернии, Шадринскаго уезда, Ново-Петропавловской волости, деревни Яхшиной Вассы Михайловы Хмѣлининой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Трофимовымъ Хмѣлининымъ, вѣчнаго причтомъ Лебяжской Василевской церкви Шадринскаго уезда, 6 февраля 1898 года. По заявленію просительницы Вассы Михайловы Хмѣлининой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Трофимова Хмѣлинина началось изъ Русско-Японской войны у дер. Туугоу 17—18 июня 1904 года. Слѣую сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Трофимова Хмѣлинина*, обяываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 28 января 1908 г. вступило прошение Мариупольскаго мѣщанина Ивана Владимірова Вуковича, жителяющаго въ гор. Мариуполь, на льсной биржѣ въ А. Пичахчу, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Никитиной Вуковичъ, вѣчнаго причтомъ церкви штаба войскъ, Квантуной обл., гор. Портъ-Артура 2 сентября 1901 года. По заявленію просителя Ивана Владимірова Вуковича, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Никитиной Вуковичъ началось изъ Портъ-Артура въ ноябрь 1901 года. Слѣую сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Никитиной Вуковичъ, урожденной Шульцкой*, обяываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 11 февраля 1908 г. вступило прошение крестьянина Омы Демьянова Антоенко, жителяющаго въ дер. Ново-Николаевск, Мариупольскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Марей Леонтьевой Антоенко, вѣчнаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви с. Крестовки, Мариупольскаго уезда, въ 1896 г. По заявленію просителя Омы Демьянова Антоенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Мары Леонтьевой Антоенко началось изъ А. Ново-Николаевки 8 июля 1902 года. Слѣую сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Мары Леонтьевой Антоенко, урожденной Лубиковой*, обяываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 18 декабря 1907 г. вступило прошение Маріи по крестному отцу Пинагиной Ножниковой, жителяющей въ гор. Таганрогъ, въ пос. Касперовк, Кузнецкая ул., д. № 24, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Михайловымъ Ножниковымъ, вѣчнаго причтомъ Архангело-Михайловской церкви гор. Таганрога 20 января 1893 г. По заявленію просительницы Маріи Никитиной Ножниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Михайлова Ножникова началось изъ гор. Таганрога въ 1896 г. Слѣую сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Михайлова Ножникова*, обяываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 22 января 1908 г. вступило прошение крестьянки Екатеринбургской губернии, жителяющей въ с. Новомосковск, Новомосковскаго уезда, о расторженіи брака ея съ

мужемъ Семеномъ Ивановымъ Крапивою, вѣчнаго причтомъ Покровской церкви с. Кулебовки, Новомосковскаго уезда, въ 1899 году. По заявленію просительницы Екатеринбургской губернии Крапивою, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Иванова Крапивою началось изъ Русско-Японской войны въ 1904 году. Слѣую сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Иванова Крапивою*, обяываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 20 декабря 1907 г. вступило прошение крестьянки Агаевы Сергѣевой Махишиной, урожденной Свирченковой, жителяющей въ с. Никольскомъ, Екатеринбургскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Кортьевымъ Махинымъ, вѣчнаго причтомъ Вознесенской церкви с. Николаевки, Екатеринбургскаго уезда. По заявленію просительницы Агаевы Сергѣевой Махишиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Кортьева Махина началось изъ Русско-Японской войны 26 февраля 1905 года. Слѣую сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Кортьева Махина*, обяываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 15 января 1908 г. вступило прошение крестьянина Аванасія Иванова Бакуменка, жителяющаго въ д. Машинной, Отрадской волости, Ростовск.-на-Дону округа, о расторженіи брака его съ женой Иринею Феодотовой Бакуменковой, урожденной Черемухиной, вѣчнаго причтомъ Успенской церкви Ростовскаго-на-Дону уезда, с. Елисаветовки въ 1897 г. По заявленію просителя Аванасія Иванова Бакуменка, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Феодотовой Бакуменковой началось изъ д. Машинной въ декабрь 1897 г. Слѣую сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Феодотовой Бакуменковой*, обяываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 4 января 1908 г. вступило прошение крестьянки Матроны Игнатьевой Рыскаль, жителяющей въ с. Голубовк, Новомосковскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никитой Пантелеймоновымъ Рыскаль, вѣчнаго причтомъ Успенской церкви села Голубовки, Новомосковскаго уезда, въ 1896 году. По заявленію просительницы Матроны Игнатьевой Рыскаль, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никиты Пантелеймонова Рыскаль началось изъ военной службы, Вержоловской бригады 20-го округа отдѣльнаго корпуса Пограничной стражи 19 апреля 1902 году. Слѣую сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Никиты Пантелеймонова Рыскаль*, обяываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 31 января 1908 г. вступило прошение Маріи Монсеевой Москвою, жителяющей въ с. Гавриловки, Александровскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Феодоровымъ Москва, вѣчнаго причтомъ Николаевской церкви села Гавриловки, Александровскаго уезда, въ 1902 году. По заявленію просительницы Маріи Монсеевой Москвою, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Феодорова Москва началось изъ Русско-Японской войны, 6 февраля 1905 года. Слѣую сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Феодорова*

Махова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 16 октября 1907 г. вступило прошеніе Софьи Владиміровы Гайдаренко, жи: съ существующей въ пос. Яковлевскомъ, Бахмутскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Косымъ Даниловымъ Гайдаренко, вѣчнаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви с. Каменскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, въ 1894 году. По заявленію просительницы Софьи Владиміровы Гайдаренко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Космы Данилова Гайдаренко началось изъ с. Каменскаго, Екатеринбургскаго уѣзда, въ 1898 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Космы Данилова Гайдаренко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 11 марта 1908 года вступило прошеніе крестьянина Стефана Карпова Довженко, жителя существующаго въ Покровскихъ рудникахъ, Екатеринбургскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Евросимой Федоровой Довженко, вѣчнаго причтомъ Христорождественской церкви с. Каминской слободы, Новгородсверскаго уѣзда, въ 1895 году. По заявленію просителя Стефана Карпова Довженко, безвѣстное отсутствіе его супруги Евросимы Федоровой Довженко началось изъ с. Ковняки, Новгородсверскаго уѣзда, Чернышковской губерніи, въ 1895 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Евросимы Федоровой Довженко, урожденной Осипенковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 23 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянина Ивана Петрова Камарицкаго-Гумнова, жителя существующаго въ дер. Буякиной, Путявскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Сигклитицей Гавриловой Камарицкой-Гумновой, урожденной Грамотиной, вѣчнаго причтомъ Покровской церкви села Теткина, Рыльскаго уѣзда, 22 января 1888 года. По заявленію просителя Ивана Петрова Камарицкаго-Гумнова, безвѣстное отсутствіе его супруги Сигклитицы Гавриловой Камарицкой-Гумновой началось изъ деревни Буякиной, Путявскаго уѣзда, съ 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Сигклитицы Гавриловой Камарицкой-Гумновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 3 декабря 1907 года вступило прошеніе крестьянина Никанора Васильева Часовскихъ, жителя существующаго въ с. Среднихъ Опочкахъ, Старо-Оскольскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Петровой Часовскихъ, вѣчнаго причтомъ Димитріевской церкви села Среднихъ-Опочекъ, Старо-Оскольскаго уѣзда, 13 ноября 1896 года. По заявленію просителя Никанора Васильева Часовскихъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Петровой Часовскихъ началось изъ села Среднихъ-Опочекъ, Старо-Оскольскаго уѣзда, съ 1898 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Петровой Часовскихъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 2 апреля 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Александры Борисовны Кретьовой, жителя существующей въ гор. Фатежѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максимомъ Алексеевичемъ Кретьовымъ, вѣчнаго причтомъ Боголюбскаго

церкви села Анненкова, Фатежскаго уѣзда, 23 января 1895 года. По заявленію просительницы Александры Борисовны Кретьовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Максима Алексеевича Кретьова началось изъ села Анненкова, Фатежскаго уѣзда, болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Максима Алексеевича Кретьова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духов. консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 3 сентября 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина села Дуюкова, Нижегородской губерніи, Татьяны Гавриловой Тулушниковой, жителя существующей въ Нижнемъ-Новгородѣ, Большая-Яская ул., А. Бандуристова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Никитичемъ Тулушниковымъ, вѣчнаго причтомъ Нижегородской Живоносной церкви 20 января 1885 года. По заявленію просительницы Татьяны Гавриловой Тулушниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Никитича Тулушника началось изъ гор. Самары 10 июня 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Никитича Тулушника*, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духов. консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 23 августа 1908 г. вступило прошеніе жены Гороховскаго мѣщанина Анонсы Ивановой Масляниковой, жителя существующей въ с. Черномъ, Балахнинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Петровичемъ Масляниковымъ, вѣчнаго причтомъ Воскресенской церкви города Гороховца 16 января 1894 года. По заявленію просительницы Анонсы Ивановой Масляниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Петрова Масляникова началось изъ города Саратова въ октябрѣ 1899 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Петрова Масляникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Олонечкой духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 19 февраля 1907 г. вступило прошеніе Петроваводской мѣщанки, Олонечкой губерніи, Татьяны Александровны Жидковой, жителя существующей въ гор. Москвѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Егоровичемъ Жидковымъ, вѣчнаго причтомъ Петроваводской Александровской церкви, Олонечкой епархіи, 4 февраля 1898 года. По заявленію просительницы Татьяны Александровны Жидковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Егорова Жидкова началось изъ гор. Петроваводска съ 1898 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Егорова Жидкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Олонечкую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 8 июля 1908 года вступило прошеніе жены бывшего штабъ-капитана Ольги Константиновны Виноградовой, жителя существующей въ гор. Оренбургѣ, Караванъ-Сарай, въ кв. г. губернатора, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Васильевичемъ Виноградовымъ, вѣчнаго причтомъ церкви 38-го пѣх. Тобольскаго полка, Тобольской епархіи, 10 ноября 1899 года. По заявленію просительницы Ольги Константиновны Виноградовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Васильевича Виноградова началось изъ города Ивангорода, Любимской губерніи, 8 августа 1902 г. Силою сего объявленія, въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Васильевича Виноградова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ЗДАНІИ
Св. Синода (у Але-
ксандровск. сада)

ВЪ СІНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

и Синодальной ти-
пографіи (Кабинет-
ская улица, 15).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Амеросій Медиоланскій. О должностяхъ, церк. печ., въ бум. 40 к., въ коленк. 65 к.

Его же. Двѣ книги о покаяніи, гражд. печ., въ бум. 55 к., въ корешкѣ 70 к., въ коленк. 85 коп.

Его же. Избранныя и поучительныя слова, церк. печ., въ бум. 35 коп., въ корешкѣ 50 коп., въ кожѣ 60 коп.

Святый Тихонъ Воронежскій. Собраніе (полное) сочиненій, гражд. печ., въ 5 томахъ, въ 8 д. л., въ бум. 5 р. 50 коп., въ кор. 6 р., въ кожѣ или кол. съ сафьян. кор. 7 р. 50 коп.

Его же. Избранныя мѣста изъ твореній святителя, съ его изображеніемъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ кол. 55 коп.

Его же. Сокровище духовное, отъ міра собираемое, гражд. печ., въ 8 д. л., въ 2-хъ томахъ, п. 1 р., въ кол. 1 р. 40 к.

Его же. Наставленіе о должностяхъ христіанина, церк. печ., въ 8 д., въ бум. 25 к., въ кол. 50 к.; гражд. печ., въ бум. 30 коп., въ коленк. или кожѣ 55 к.

Его же. Случай и духовное отъ того разсужденіе, гражд. печ., въ бум. 15 коп.

Макарій Египетскій. Слова, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ корешкѣ 60 к., въ кожѣ 70 коп.

Макарій іерослимонаръ. Собраніе писемъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 2 р.

Димитрій Ростовскій. Алфавитъ духовный, церк. и гражд. печ., въ 12 д. л., въ бум. 30 коп., въ коленк. 55 коп.

Его же. Собраніе сочиненій, ч. I, церк. печ., въ бум. 1 руб.; то же, гражд. печ., въ бум. 1 руб.

О небесной іерархіи, Діонисія Ареопагита, гражд. печ., въ бум. 20 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Училище благочестія, или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, избранные изъ житій святыхъ, съ 18 художественными рисунками, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 30 коп., въ коленк. 1 р. 20 коп.

Служба преподобному отцу нашему Феодору, князю Острожскому, церк. печ., съ кнгов., въ 4 д. л., въ бум. 20 к.

Служба преподобно-мученицѣ Анастасіи Римлянини, церк. печ., съ кнгов., въ 4 д. л., въ бум. 20 к.

Служба съ акаенстомъ Пресвятѣй Богородицѣ, предъ Ея чудотворною иконой Почаевскою пѣваема, церк. печ., съ кнгов., въ 4 д. л., въ бум. 20 к.

Служба съ акаенстомъ преподобному и богоносному отцу нашему Іову Почаевскому, церк. печ., съ кнгов., въ 4 д. л., въ бум. 15 коп.

Содержаніе: Высочайшія: повелѣніе, награда и отмѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Уясненіе «несогласій» въ житіи благовѣрной великой княгини Анны Кашинской съ лѣтописями и степенной книгой.—Христоотступничество.—Слово въ день собора св. Архистратига Михаила.—Памяти митрополита Филарета Московскаго.—Государственная Дума и духовенство.—Пренія въ Государственной Думѣ по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ.—Союзъ для борьбы съ дѣтской смертностью.—Рязанская духовная семинарія въ инушемъ 1907—8 учебномъ году.—Изъ періодической печати.—Хроника.—Сообщенія изъ заграници.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.